

## Вступление

Во время сна я услышал звучащие снаружи палатки голоса девушек. Похоже, они в плохом настроении.

— Эй, мальчики. Не могли бы вы все собраться?

Ее голос звучал грубо, словно она хотела сказать: «Да проснитесь вы уже!» Я уснул лишь под утро, поэтому из кровати встал медленно, потирая глаза.

— Какого черта? Блин, я так хочу спать...

Из палатки вышел раздраженный Судо, а затем огляделся.

— Что случилось? — спросил Хирата.

— А, Хирата-кун. Прости, но не мог бы ты разбудить мальчишек? Это серьезно, — сказала Шиохара извиняющимся тоном.

Была ли она смущена или рассержена, эта проблема, по всей видимости, касается не ее одной. Стоявшие чуть дальше девушки пристально смотрели на нас.

— Понял. Думаю, если я крикну, то ни соберутся.

В течение двух минут парни вышли из палаток, потирая сонные глаза. Когда полусонные парни увидели девушек, они поняли, что ситуация довольно серьезная. Девушки выглядели необычайно напуганными.

— Что происходит? Почему вы разбудили нас так рано?

— Прости, Хирата-кун. Это не касается тебя, но... мы собрали всех, чтобы кое в чем убедиться.

Шиохара оглядела всех парней, кроме Хираты, взглядом, полным презрения.

— Этим утром... пропало нижнее белье Каруизавы-сан. Вы ведь понимаете, что это значит?

— Н-нижнее белье?

Даже обычно спокойный и собранный Хирата оказался заметно потрясен. Кстати говоря о Каруизаве, ее здесь не было, как и нескольких ее подружек.

— Сейчас Каруизава-сан плачет в палатке. Кушида-сан и остальные успокаивают ее, но... — сказала Шиохара и перевела взгляд на палатку девушек.

— А? Э? Чего? Почему вы уставились на нас из-за пропажи ее нижнего белья?

— Разве не очевидно? Кто-то порылся в ее сумке посреди ночи и украл его. Наш багаж лежит снаружи, так что если кто-то захочет что-то украсть, то с легкостью может это сделать!

Парни, все еще в состоянии полудрема, посмотрели друг на друга.

— Не-не-не-не! Э?! Вы чего?!

Ике в полной панике оглядывался из стороны в сторону, перемещая взгляд то на парней, то на девушек. Один из наблюдавших за этим парней спокойно пробормотал:

— Кстати говоря, Ике, ты вчера довольно поздно вернулся из туалета. Ты там прям засиделся.

— Нет-нет-нет! Я просто, ну... Мне было сложно ориентироваться в темноте!

— Да ты что? Это ведь ты украл белье Каруизавы, да?

— Т-ты ошибаешься! Я этого не делал!

Парни стали обвинять друг друга за этот особенно грязный проступок.

— В любом случае это огромная проблема, вы ведь согласны? Мы просто не можем жить в лагере вместе с кучкой воришек нижнего белья, — сказала Шиохара, скрестив руки. Она выглядела так, словно вот-вот выйдет из себя.

— Хирата-кун, ты можешь найти виновного?

— Ну, нет никаких доказательств, что его украли парни. Может, Каруизава его потеряла.

— Да, точно! Мы тут не при чем! — выкрикнули парни из-за спины Хираты, заявляя о своей невиновности.

— Я не хочу думать, что среди нас есть преступник.

Сомневаться в наших одноклассниках казалось неправильным.

— Я знаю, что ты невиновен, Хирата-кун. Но давай хотя бы проверим сумки мальчиков.

Очевидно, девушки не изменили своего мнения на этот счет. Они решили, что виновный находится среди парней. Ну, полагаю, это вполне естественно.

— Э? Не носи херни. Не будем мы этого делать. Хирата, откажи им.

— Пока что я попытаюсь собрать парней и поговорить. Вы можете, пожалуйста, дать нам немного времени? — спросил Хирата.

— Как скажешь, Хирата-кун. Я поняла. Я попытаюсь поговорить с Каруизавой-сан. Но если виновный не найдется, то у нас есть пара идей.

И на этом все разошлись. Хирата быстро собрал всех парней перед палаткой.

— Давайте просто проигнорируем девчонок. Я ненавижу, когда ко мне относятся, как к преступнику. Я буду сопротивляться!

Ике смог получить немного доверия девушек в первый день, но, судя по всему, этому доверию не было суждено длиться долго. И вполне естественно, что парни не будут рады несправедливым обвинениям.

— Вот именно. Мы же не крали белье Каруизавы.

Ямаучи поочередно взглянул на каждого из нас. Не то чтобы Каруизава не была милой или что-то такое, но так как Каруизава является девушкой Хираты, то было бы куда более хорошей идеей нацелиться на Кушиду или Сакуру.

— Я не сомневаюсь в вас, ребят, но так мы ничего не решим.

Девушки, разговаривающие в группках, выглядели так, словно они вот-вот напрыгнут на нас.

— Возможно, будет лучше просто с достоинством согласиться на обыск сумок и доказать свою невиновность.

Сказав это, Хирата достал свою сумку.

— Как бы убого это ни было, мне кажется, что нам придется это сделать. Вы согласны?

— Н-но...

— Конечно, я открою свою сумку первым, — сказал Хирата.

Чтобы убедить нас сделать это, у него не было выбора, кроме как отдать свою сумку на обыск первым. Тем не менее здесь, наверняка, нет ни одного человека, считающего, что виновным является Хирата. Кроме того, красть нижнее белье своей же девушки просто бессмысленно. Однако если один человек откроет свою сумку, то у остальных не останется выбора, кроме как последовать его примеру. И неизбежно ученики, отказавшиеся открыть сумки, станут подозреваемыми. Естественно нижнего белья в сумке Хираты не оказалось.

— По ходу, у нас нет выбора...

Все парни начали доставать свои сумки, один за другим. Ике и Ямаучи сильно негодовали, но не стали противиться. Мы вдвоем остались последними. Я неохотно зашел в палатку, следуя за этими двумя.

— Черт, как же я зол. Мужчин всегда подозревают в подобных вещах. Это совершенно безрассудно.

— Ну, давай докажем нашу невиновность, — сказал Ике, взяв свою сумку, но затем внезапно застыл.

— Что такое?

— А, ничего...

Он повернулся спиной к Хирате и остальным, проверил содержимое своей сумки и резко закрыл ее.

— Канджи?

Лицо Ике побледнело, а тело застыло, словно был парализован.

— Ну же, давайте поторопимся и покончим с этим.

— Что, неужели это ты их украл? — сказал Ямаучи полушутя.

— Э-это бред!

Ике отчаянно начал отрицать это, замотав головой, в это же время изо всех сил держась за свою сумку. Какая странная реакция. Мы не настолько тупые, чтобы поверить, что все нормально.

— Погоди, только не говори мне, что... — сказал Ямаучи.

— Что? Ты мне не веришь?!

— Нет, я такого не говорил. Покажи мне, что у тебя в сумке.

— А, стой!

Ямаучи выхватил сумку Ике, чтобы взглянуть внутрь. И сделав это, он увидел... белое нижнее белье, явно не мужское, свернутое и спрятанное.

— Э-это не мое! Кто-то положил его мне в сумку!

— Ну же, ты не мог придумать оправдание получше?..

Ямаучи с сожалением посмотрел на Ике.

— Я говорю тебе, я не знаю, как оно сюда попало! Почему в моей сумке лежит нижнее белье?!

— Какая жалость. Давай объясним все Хирате и остальным.

— Э?! Но если мы это сделаем, то они решат, что это я его украл!

— Тогда виновного нет... так что ли?

Почему Ямаучи спросил это у Ике? Нижнее белье Каруизавы лежало в сумке Ике, что делает его виновным, верно? Откладывая в сторону вопрос того, когда и как оно было украдено, вор навряд ли бы спрятал украденное добро в собственную сумку. Очевидно, что если поднимется шумиха, то начнется поиск преступника. Если бы Ике и правда был виновен, то запаниковал бы, когда ему сказали открыть его сумку. Но я не заметил и намека на панику. Так что получается, что виновным был кто-то другой и что он подложил улику, чтобы подставить Ике. При условии, что Ике действительно не настолько глупый и наивный... Он же не такой, да?

— Аянокоджи, ты же мне веришь, да? В то, что я его не крал?!

— Ну, если подумать спокойно, то нет никакого неопровержимого доказательства, что виновником являешься ты, Ике.

— Аянокоджи! — воскликнул он.

— Маловероятно, что виновником является Ике. Будь это он, то это было бы слишком глупо с его стороны.

— Ну, это так, но... погоди, что? Хочешь сказать, что кто-то положил нижнее белье в сумку Канджи?

— Нам просто нужно выяснить кто! — выкрикнул Ике.

— Эй, поторопитесь! — крикнул один из стоящих рядом с Хиратой парней.

— Ч-ч-ч-что мне делать? У меня огромные проблемы!

Если украденную вещь найдут здесь, то девушки наверняка решат, что виновником является Ике.

— У нас нет выбора, кроме как спрятать его. Пока что.

— Спрятать его? Где?! Мы не можем его спрятать!

Это правда, что на данный момент у нас нет подходящего места. Если девушки увидят, как мы бежим в туалет или к палаткам, то заподозрят что-то неладное и потребуют обыскать те места. И что важнее, мы провели здесь слишком много времени. Не удивлюсь, если мы уже попали в список подозреваемых.

— У нас нет выбора. Тебе придется положить его себе в карман.

Это был единственный совет, который я мог дать. У нас нет времени спрятать его куда-либо еще, да и мы сами не хотим вызывать подозрений.

— Я-я не могу этого сделать! Я-я уже и так паникую!

Тем не менее спрятать нижнее белье — наш единственный вариант.

— Оставлю это на тебя, Аянокоджи!

Ике быстро всучил скомканное нижнее белье мне в руки.

— Э?

— Если ты думаешь, что его лучше спрятать, то значит, можешь это сделать. Верно?

— Ну, это...

— Эй, поторопитесь! — крикнул кто-то.

— Иду! — ответил Ике, и, пробормотав «Рассчитываю на тебя», быстро вышел наружу. Ямаучи, не желая в это ввязываться, быстро извинился и также поспешил прочь.

— Эй, вы серьезно?

Меня прошибло холодным потом. Чем дольше я тут останусь, тем хуже станет вся эта ситуация. Будь у меня минута, я бы спрятал его в какое-нибудь хорошее место, но у меня нет времени. Импульсивно я засунул скомканное нижнее белье в задний карман, взял свою сумку и пошел обратно к остальным.

— Извиняйте. Моя сумка была немного грязной, поэтому я почистил ее.

После этого оправдания Ике бросил свою сумку.

— Обыскивайте, если хотите. Я невиновен. Верно, Ямаучи?

— Д-да.

Они оба положили свои сумки на землю. Хирата проверил содержимое сумок, а в это время я положил собственную сумку и отошел. Когда все сумки были проверены, Ике позвал ожидающую нас Шиохару, перекрестившую руки.

— Мы проверили сумки каждого. Его ни у кого не было.

— Правда?

— Да. В этом нет сомнений. Никто из парней не является виновным.

— Подожди минуту.

Шиохара подошла ближе и заглянула внутрь палаток. Кажется, она что-то подозревает, будто мы что-то скрываем. Конечно же, там ничего не оказалось. Проверив обе палатки, Шиохара снова вернулась к девушкам и обсудила ситуацию.

— Эй, Хирата-кун. А они не могли спрятать его в карманах? Ике-кун и Ямаучи-кун, и даже Аянокодзи-кун только что перешептывались. Это зацепило мой интерес.

Конечно, мы вели себя скрытно. Девушки требовали проверить каждый закуток.

— Боже, хватит уже! — выкрикнул Ике.

Девушки накинулись на него.

— А не Ике-кун ли вел себя подозрительно? Может, он все-таки что-то скрывает?

— Э?! Я-я ничего не скрываю! Общайте меня, если вам так надо!

Он вытянул руки в стороны, заявляя о своей невинности.

Эй, Ике... Если ты скажешь им это сделать, то...

— Давайте общаем их. Хирата-кун, ты можешь сделать это?

— Хорошо. Если это убедит девушек, ладно. Однако если я ничего не найду, то я хочу, чтобы вы перестали подозревать парней.

Это был наихудший вариант развития событий. Пока девушки наблюдали за Ике, Ямаучи и мной, Хирата приступил к обыску. Конечно же, он не нашел белья ни на Ике, ни на Ямаучи. Они стояли смирно, пока Хирата их тщательно обыскивал. Наконец, наступила моя очередь. Было слишком поздно убежать. Возможно, это к лучшему, что оно у меня. Нет, это не так. Я уже ничего не мог поделать. Есть надежда, что Хирата не заметит его, даже если шанс этого равняется лишь одному проценту. Я решил стоять совершенно неподвижно, словно дохлая рыба.

— Прости. Я быстро, — сказал Хирата.

Хирата, совершенно во мне не сомневаясь, начал медленно обыскивать меня, начав с моего туловища. Затем Хирата засунул руку в мой задний карман, куда я положил нижнее белье.

Все кончено, не так ли?

Я сдался. Я почувствовал, как Хирата дотронулся до чего-то, напоминающего ткань. Хирата замер и посмотрел мне в глаза. Секундой позже Хирата проверил мою футболку, не достав нижнее белье из кармана. Закончив, он развернулся к девушкам.

— Аянокоджи-кун тоже чист.

Он подошел к Шинохаре. Ике и Ямаучи переглянулись.

— Эти трое его не крали.

— Странно... Я думала, что это наверняка был один из них. Но если ты так говоришь, Хирата-кун...

Если исключительно честный Хирата говорит именно так, то у Шинохары не останется выбора, кроме как поверить ему.

— Давайте обсудим это попозже? Мне нужно привести багаж в порядок.

Когда обыск подошел к концу, я поспешил обратно в палатку. Хирата последовал за мной.

— Хирата. Почему ты не сказал им? — спросил я прямо.

— В твоём кармане было нижнее белье, верно?

— Да.

— Ты... украл нижнее белье Каруизавы, Аянокоджи-кун?

— Нет. Я его не крал.

Как же этот хороший молодой человек отреагирует на мое отрицание?

— Я верю тебе. Ты не такой человек. Но почему оно лежит у тебя в кармане?

Я не мог не рассказать ему правду после того, как он сказал, что верит мне. Я сказал ему, что оно лежало в сумке Ике. Хирата призадумался.

— Понятно. Значит, это точно не был ты. Но я также не думаю, что это сделали Ике-кун или Ямаучи-кун. Будь они виновными, то, наверное, они бы не положили белье в собственные сумки. Они бы спрятали его где-то еще.

Сообразительность Хирата спасла меня. Мне не пришлось утруждаться с объяснениями.

— Если ты не против, то могу ли я забрать его? — спросил он.

— Конечно, но... ты точно этого хочешь?

Носить при себе это нижнее белье было равноценно карточному джокеру. Что то, что другое приносит одни лишь проблемы.

— В худшем случае, если они решат, что виновником являюсь я, то я попаду в наименьшее количество неприятностей. Как-никак я ее парень.

Сказав это, он взял один из пластиковых пакетов для туалета и положил белье внутрь. Мне стало интересно, будет ли Каруизаве больно узнать, что люди трогали ее нижнее белье голыми руками.

— Но мы выяснили одну неприятную вещь. Если нижнее белье оказалось в сумке Ике-куна, то есть большой шанс того, что виновником является кто-то из нашего класса.

— Да...

Как на это не посмотри, если бы рядом ошивался ученик из другого класса, то мы бы его заметили. Выйдя из палатки, я осмотрелся. Каждая из наших сумок была обмотана винилом и положена напротив нашей палатки. Палатка девушек, в которой спят Каруизава и остальные, находится в нескольких метрах отсюда. До всего этого инцидента сумки девушек лежали снаружи, незащищенные, как и наши. Если бы кому-то захотелось что-то украсть, то он с легкостью мог это сделать. В первый день я без какого-либо труда смог порыться в сумке Ибуки.

Вопрос в том, когда белье было украдено. Так как об этом не было известно до тех пор, пока не пришло время принимать душ, преступление было совершено где-то между восемь вечера и семью утра. В таком случае это мог сделать кто угодно из нашего класса. Однако я сомневаюсь, что преступление было совершено посреди ночи. Если бы преступник рылся в сумках с фонариком, то его можно было легко заметить. В таком случае весьма вероятно, что преступление было совершено примерно во время восхода солнца, то есть после пяти утра. Вот только даже выяснив примерное время преступления, все еще довольно сложно сузить круг подозреваемых. Что если я попробую посмотреть на это с другой стороны? Скажем, Каруизава украла собственное нижнее белье и спрятала его в сумку Ике. Но чего бы она пыталась этим добиться?

— Я верю, что ты невиновен, Аянокоджи-кун. Поэтому я ничего и не сказал.

— А. Вот как. Спасибо.

— Но это не все, что я хочу сказать. Я хочу, чтобы ты помог мне найти виновного, Аянокоджи-кун.

Хирата взял меня за руку, делая эту просьбу.

— Ты хочешь, чтобы я нашел виновного?

— Мне кажется, что и парням, и девушкам будет беспокойно, пока мы не найдем вора. Если честно, то, наверное, будет лучше, если его найду я, но мне кажется, что будет довольно сложно собрать всех вместе...

Так как Хирата находится в центре всего класса, у него есть некоторые ограничения.

— Я не думаю, что будет просто найти кого-то, кто намеренно спрятал белье в сумку Ике.

Хирата должен понимать, что найти преступника будет сложно.

— Ну, я сделаю, что смогу. Только не ожидай от меня многого.

— Спасибо! Спасибо, Аянокоджи-кун! — сказал Хирата, чуть ли не обнимая меня и глубоко кланяясь. Я понимаю, что Хирата благодарен, но его реакция мне показалась уж чересчур сильной. Возможно, воришка нижнего белья и правда сильно его беспокоит. Как лидер он должен со всей серьезностью реагировать на чрезвычайные происшествия и пытаться найти решение.

— Если ты найдешь виновного, то я хочу, чтобы ты рассказал мне об этом в первую очередь. И я определенно не хочу, чтобы ты сказал об этом кому-либо еще.

То, как он на меня смотрел, делая такую искреннюю просьбу, попросту лишило меня всякой возможности ему отказать. Он выглядит слишком спокойным. Это даже немного жутко.

— Если мы всем об этом расскажем, то это ляжет тяжелой ношей на наш класс. Мне бы хотелось этого избежать. Поэтому я хочу найти способ решить эту проблему мирным путем. Если я поговорю с виновным, то, думаю, мы сможем решить все словами.

— То есть, другими словами, ты скроешь правду?

— Скрою? Не самое подходящее слово, но я ничего не могу поделать, если оно кажется таковым со стороны. Даже если виновником окажется кто-то среди парней, я думаю, что правду стоит оставить в тайне.

Он сосредоточил взгляд на мне. Он словно пытается защитить виновного.

— Хорошо. Я сообщу тебе первому.

— Спасибо. Что ж, тогда я вернусь к работе.

Выйдя из палатки, Хирата окликнул остальных учеников. Я увидел, как на другой стороне ткани появилось несколько силуэтов.

— Хирата Йоске. Это ты герой класса D?

В истории Хираты была одна странность. Сразу после того, как он сказал, что верит мне, он также сказал, что правда должна быть скрыта, даже если виновником окажется кто-то из парней. Другими словами, даже если бы кто-то и носил при себе нижнее белье, мы бы скрыли это от девушек. Хирата не доверял мне полностью. Вероятно, он предположил, что есть большой шанс того, что виновным являюсь я. Конечно, это было вполне естественно. Со стороны это выглядело так, словно я держал белье при себе и попытался обвинить Ике. Хирата назначил меня, потенциального подозреваемого, на роль детектива, чтобы дать мне шанс. В то же время он предупредил меня не совершать подобный проступок снова.

Посмотрев на это под таким углом, я смог понять его намерения. Я был уверен, что он просто хотел скрыть правду. Также я подумывал, что виновником может быть сам Хирата, но... Полагаю, вскоре мы это и узнаем.

## Часть 1

— Не могли бы вы все собраться вместе?

Когда я вышел из палатки, собрание Хираты уже началось. Я увидел дрожащую от злости Каруизаву с опухшими красными глазами.

— Мы не можем доверять парням. Мы просто не можем оставаться с ними в одном месте!

— Но у нас возникнут проблемы, если парни и девушки будут жить отдельно, не думаешь? Экзамен почти подошел к концу. Так как мы все друзья, мы должны верить друг в друга и работать вместе.

— Может, ты и прав. Но мы не потерпим нахождения в одном месте с воришками нижнего белья!

Каруизава замотала головой, отбрасывая эту идею как что-то невозможное. Если так говорит сама потерпевшая, то Хирата не в силах принуждать ее. Шинохара взяла ветку и начертила линию.

— Мы думаем, что виновником является мальчик, поэтому мы начертим линию между мальчиками и девочками. Мальчикам запрещено заходить на нашу сторону.

Предложение Шинохары разделить нас по полу было довольно радикальным.

— Какого хрена? Вы просто взяли и выставили нас преступниками. Мы же дали вам проверить наши сумки и обыскать нас, не?

— Оно могло быть спрятано не в сумке. Мужчины — извращенцы. В любом случае не заходите на территорию девочек, пока виновный не будет найден. Так что уходите отсюда.

После этого она потребовала, чтобы парни передвинули свои палатки. Как и ожидалось, парни начали протестовать.

— Если вы сомневаетесь в нас, то тогда сами двигайте свои палатки. Мы не будем двигать наши или помогать вам.

— А, понятно. Да вы лишь притворялись, что помогаете, а в это же время рылись в наших сумках.

— А, и вам больше не разрешается пользоваться душем. Мы не шутим. Мы не собираемся давать им пользоваться воришке-извращенцу.

Единство нашего класса разлетелось вдребезги.

— Хе. А вы хотя б можете вогнать в землю колышки?

Шинохара, чувствуя, что ситуация пошла к худшему, повернулась к Хирате в попытке спасти девушек.

— Эй, Хирата-кун. Не мог бы ты помочь нам ради Каруизавы-сан?

— Хорошо. Я помогу. Но это может занять какое-то время. Это ничего?

— Спасибо, Хирата-кун. Разве ты не рада, Каруизава-сан?

— Да, Хирата-кун — единственный, кому мы можем доверять.

Каруизава, выглядя радостной и немного смущенной, покраснела.

— Хе. Так и сам Хирата может быть виновником.

— Ха? Хирата-кун не виноват. Что за чушь? Почему бы тебе не пойти и не спрыгнуть со скалы?

— Что?! Не носи херни, Каруизава. Только то, что он твой парень, еще не означает, что он не

может быть виновником!

Естественно от парней полилось все больше и больше недовольства, но их слова остались пропущены мимо ушей. Все, кроме Хираты, были подозреваемыми, так что мы ничего не могли с этим поделать. Мы быстро зашли в тупик, а Каруизава и Шиохара захватили инициативу.

— Пойдите. Я хочу возразить, особенно против твоих глупых доводов, Каруизава-сан, — заговорила Хорикита, спокойно и твердо выступив против Каруизавы.

— Что такое, Хорикита-сан? Ты недовольна тем, что мы сказали?

— Я не особо против разделить это место на мужскую и женскую зоны. До тех пор пока мы не найдем виновного, это определенно хорошая идея держаться на расстоянии от мальчиков, учитывая высокую вероятность того, что он может находиться среди них. Однако я не доверяю Хирате-куну. Я не могу отбросить возможность того, что воришкой может оказаться он сам. Также я не думаю, что он должен быть исключением из запрета мальчикам на вход на нашу сторону.

— Хирата-кун никогда бы так не поступил. Ты можешь понять хотя бы это?

— Это лишь твое личное убеждение, не так ли? Не навязывай мне свое мнение.

Каруизава подошла к Хориките, выглядя недовольной поведением Хорикиты.

— Хирата-кун точно невиновен. У тебя даже нет друзей, не то что парня. Тебе не понять.

— Не заставляй меня повторяться. Ничего из того, что ты скажешь, не убедит меня.

Несмотря на провокацию, Хорикита осталась невозмутимой, отвечая в отстраненной манере.

— Тогда дай-ка спросить кое-что у тебя. Ты бы согласилась, что нет ни одного парня, заслуживающего столько же доверия, сколько заслуживает Хирата-кун? Или все-таки такой есть?

— Я не буду говорить на эмоциях. Простыми словами, я буду довольна, если ты допустишь сюда еще одного парня. Если ты это сделаешь, они будут лучше друг за другом присматривать.

— Это что, шутка? Было украдено мое нижнее белье! Я была унижена! Разве ты не понимаешь, что произойдет, если мы не найдем вора?!

— Может, вся эта ситуация возникла из-за того, что ты неправильно решила проверить

парней? Может, есть какая-то скрытая причина для воровства нижнего белья, которую мы просто еще не понимаем.

— Что ты вообще имеешь в виду, «неправильно»?! Мы обыскали сумки каждого. Что здесь неправильного?!

— Мне все равно, что твое белье было украдено. Подобные вещи случаются каждый день, и ты ничего не можешь с этим поделать. Скорее всего, кто-то здесь затаил на тебя злобу.

Хорикита предположила возможность того, что конечной целью виновного было вовсе не нижнее белье Каруизавы. Виновный хотел отомстить Каруизаве и намеренно унижить ее. Хорикита свободна в том, к каким умозаключениям ей приходиться, но разве это уже не слишком, высказывать такую идею на публику? Полагаю, межличностные отношения — это слабость Хорикиты. Она умна, но у нее есть сложности с пониманием других людей. Если Каруизаву спровоцируют напротив такой большой толпы, то это лишь причинит ей больше боли и вызовет у нее больше злости. Затем ее гнев будет направлен не только на парней, но, вероятно, еще и на Хорикиту.

— А ну слушай сюда!

Каруизава выглядела так, словно она вот-вот сорвется, но Хирата резко вмешался.

— Каруизава-сан, было бы отлично, если мне поможет еще один парень. Ты не против?

Он вновь взял на себя роль медиатора.

— Н-но... как мне вообще доверять кому-то, кроме тебя, Хирата-кун?

— Что насчет меня? — спросил Ике, подняв руку. Он только что спорил с Шиохарой, а теперь он вдруг решил поднять руку?

— Подождите. Если это физическая работа, то я займусь этим! — сказал Судо, также быстро подняв руку.

— Пойдите. Если вам нужен умелый парень, то это я! — сказал Ямаучи.

Насколько бы спор с девушками не был горяч, они ничего не могут поделать со своим желанием сблизиться с ними.

— Х-хватит придуриваться. Мы не можем просто взять и попросить о помощи кого-то из тех, кто определенно является извращенцем. Я не удивлюсь, если виновным окажется кто-то из вас троих. Или ты думаешь, что они подойдут, Хорикита-сан?

— Я согласна с тобой. Учитывая то, как эти трое ведут себя на ежедневной основе, им совершенно нельзя доверять. Я тщательно это обдумала, и я собираюсь выбрать кого-то, кто не может быть виновным.

— Кого? Есть кто-то кроме Хираты-куна?

Я оглядел парней. Среди них есть кто-то, кто не вызывает у нее беспокойства, как и Хирата? Юкимура великолепен, но у него было немало споров с девушками. Кто же это может быть?

— Ты, Аянокоджи-кун.

Э? Почему я? Каким образом? Моя челюсть отвисла, и я стоял, совершенно сбитый с толку.

— Ха-ха-ха! Не смейся меня. Он твой единственный друг, так ведь? Я ни за что не смогу доверять такому угрюмому развратному тихоне, — сказала Каруизава.

Меня не особо волнует, что обо мне думают люди, но, кажется, многие заклеили меня «тем самым парнем» или «угрюмым развратником». Так вот какая жалкая судьба ожидала одиночку, который даже не смог завести друзей во время первого триместра школы?

— Вообще, я думаю, что виновником является Аянокоджи-кун. Он вел себя очень скрытно этим утром, и это весьма подозрительно.

Когда мы нашли нижнее белье в сумке Ике, мне пришлось как-то выкручиваться. Ну, это правда, что в то время нижнее белье Каруизавы было у меня на руках, из-за чего я определенно выглядел очень подозрительно.

— Это возможно... Аянокоджи-кун вчера остался у костра до поздней ночи...

Сомнения девушек начали расти, и я стал их следующей целью. Подозрения начали закрадываться и среди парней. Ике и Ямаучи сделали вид, что ничего не знают. Неважно, промолчу я или же попытаюсь оправдаться, ситуация станет только хуже. Я решил хранить молчание. Насколько бы сильно девушки меня не подозревали, улику держит Хирата, и он не объявит меня виновным. Однако, даже зная правду, быть подозреваемым чувствуется просто ужасно.

— Аянокоджи-кун и правда вор нижнего белья, не так ли? Он даже не пытается оправдываться. Он же похотливо глазел на Каруизаву-сан?

Я слышал сомневающиеся голоса со стороны девушек. Я не припоминаю, чтобы смотрел на Каруизаву в похотливой манере, но тут уж я ничего не могу поделать, если мой мозг решил вот так вот удобно об этом забыть.

— Эм... Я не думаю, что А-Аянокоджи-кун сделал бы нечто подобное...

Я подумал, что меня подозревают все девушки, и ни одна из них не поддержит меня, но кто-то весьма неожиданный решил встать на мою сторону. Сакура, прячущаяся за всеми, выпрямила спину и стеснительно заерзала, высказавшись в мою поддержку. Я представить себе не мог, что девушка, которая больше всего на свете не любит выделяться, сделает нечто настолько смелое.

— Э? О чем ты? Почему ты так говоришь? — спросила Каруизава, явно расстроенная возражением Сакуры.

Робкая, нервничающая Сакура была простой целью для такой популярной девушки. Спорить с Сакурой было гораздо проще, чем с Хорикитой. В одно мгновение Каруизава сменила цель, словно хищник.

— Э? Почему? Откуда тебе это знать? Откуда тебе знать, что Аянокоджи-кун не виновен?

— Ну... это потому что... он не такой человек.

Сакура, оказавшаяся загнанной в угол, еле смогла пропищать свой полный страха ответ.

— Ха? Я не понимаю, о чем ты. Что за глупый ответ?

Каруизава скрестила руки и посмеялась над Сакурой.

— О? Неужели Сакуре-сан нравится кто-то настолько непримечательный, как Аянокоджи-кун?

Нежели ради того, чтобы посмеяться над Сакурой, Каруизава сказала это так, словно это было очевидным фактом. Было бы хорошо, если бы Сакура просто проигнорировала подобное замечание, но она приняла его близко к сердцу.

— Т-ты ошибаешься! — запнулась Сакура в панике с совершенно красным лицом.

— Ух ты! Это такая очевидная реакция. Прямо ученица начальной школы!

Другие девушки присоединились к Каруизаве и также засмеялись в голос.

— Это!.. Н-ну... А!

— Хе, но разве это не хорошо? Он нравится только тебе и никому больше, верно? Эй, ты признаешься ему прямо здесь? Я тебе даже помогу!

— А!

Сакура, более не способная выдерживать такого большого внимания, убежала в лес. Кушида побежала за ней, мудро рассудив, что заходить в лес одной опасно.

— И что это было? Я просто подразнила ее. Блин, вот поэтому она и не может завести друзей.

Хорикита, молча наблюдавшая за тем, как Каруизава публично унижала Сакуру, вздохнула и провела рукой по волосам, словно она наблюдала за чем-то невыносимо скучным.

— Мы уже можем продолжить дискуссию? Этот цирк — пустая трата времени.

— Эй, Хорикита-сан. То, как ты говоришь, раздражает.

Каруизава, потеряв интерес к Сакуре, когда та убежала прочь, вновь переключилась на Хорикиту.

— Ладно, Хорикита-сан. Почему ты так холодна ко мне? Что-то случилось?

— О чем ты?

— Ну, разве Хирата-кун не крутой? Он еще и умный, и даже ведет себя по-доброму с такой девушкой, как ты. Любая нормальная девушка в него бы влюбилась.

Хихикая, Каруизава взялась за руку Хираты и подтянула его к себе, словно хвастаясь.

— А вот Аянокоджи-кун... Ну, что касается внешности, то, наверное, он лучше, чем большинство парней, но разве он не ужасен во всем остальном? Ты, кажись, просто завидуешь. Вот что я думаю.

— Ты наивна, Каруизава-сан.

— Стыдно быть такой завистливой.

Я слышал, что поведение коллектива может раскрыть характер и психологическое состояние личности. Некоторые вещи, которые не могут быть высказаны в повседневной школьной жизни, начали всплывать на поверхность. Особенно это касалось Хорикиты, которая часто находится одна. Другие девушки из нашего класса относятся к ней весьма плохо, но она смогла это выдержать, потому что, ну, ей попросту плевать. Обе стороны игнорировали друг друга. И так как теперь всем пришлось жить вместе, столкновения нравов было не избежать.

— Это правда, что у Аянокоджи-куна много неприятных качеств, — сказала Хорикита.

Эй... А я-то думал, что ты поддержишь меня...

— Но нам нужно спросить, может ли Хирата-кун доверять Аянокоджи-куну. Будет неловко, если ты навяжешь ему кого-то бесполезного. Правда в том, что я нисколько ему не доверяю, но я не собираюсь вовлекать в это дело собственные чувства. Методом исключения я решила, что среди всех мальчиков из нашего класса он больше всех заслуживает доверия. Или ты бы предпочла какого-то другого мальчика из нашего класса? Если так, то я бы хотела услышать, кого именно.

Когда Хорикита закончила, Каруизава оглядела парней, словно оценивая их, а затем вздохнула.

— Ну, полагаю, из всех парней, он кажется самым безобидным. Он непримечательный.

Я могу лишь согласиться с этой точкой зрения. Но все равно ее слова слишком жестоки.

— В таком случае все хорошо? У меня есть сомнения, но если Хирата-кун не против, то он сойдет.

Могло показаться, что Каруизава и остальные девушки приняли меня, но я не был так уж в этом уверен. Конечно, я не посмел и слова возразить. Это лишь вызвало бы очередной спор. Сразу же после конца дискуссии все начали расходиться. Единство нашего класса было разрушено.

— Я понимаю, что все хотят сказать, но я не согласен с тем, что мы должны подозревать одноклассника без доказательств. В нашем классе нет никого, кто сделал бы такую ужасную вещь, — сказал Хирата, который больше не мог продолжать молчать о все ухудшающейся ситуации в классе.

— Ты слишком добр, Хирата-кун. То есть, ты хочешь сказать, что его украл кто-то другой?

— Не знаю, но я не хочу подозревать своих одноклассников.

Парни, должно быть, чувствуют себя паршиво от того, что девушки держат их за преступников.

— Эй. А что, если это сделала та девчонка, Ибуки? — кто-то пробормотал, взглянув на Ибуки, сидевшую в дальнем конце лагеря.

В одно мгновение все подозрения пали на Ибуки. Коллектив нашел новую жертву.

— Ибуки-чан же из класса C, верно? Я не удивлюсь, если окажется, что она пытается саботировать класс D. Может, она пытается разобщить нас.

— Прекратите, ребята. Мальчики — без сомнений, главные подозреваемые.

Шинохара продолжала сильно подозревать парней. Она держалась на расстоянии, жестикулируя нам отойти подальше.

— До тех пор пока виновный не будет найден, мы определенно не можем доверять мальчикам. Верно, Каруизава-сан?

— Естественно. Это точно сделал кто-то из мальчиков.

И вот так было решено, что мальчики и девочки будут жить отдельно.

## Часть 2

Я уже не раз это говорил, но Хирата Йоске — очень крутой парень. И я говорю не про его внешность, а скорее про его принципиальность. Он проявляет инициативу в решении проблемных ситуаций, чего обычные люди делать не хотят, а также ведет себя уважительно даже при разговорах с несогласными с ним людьми.

Хирата вместе с девушками перемещали две палатки подальше от парней. Мне же дали задачу нести колышки, вбивать их в землю и закреплять их на месте. И хотя поначалу мне было весьма тяжело, так как колышки постоянно расшатывались, вскоре я смог закрепить первую палатку. Это было на удивление легко. Сейчас же я, покрытый потом, вбивал молотком колышки для второй палатки. Хирата подошел с другой стороны палатки и помог мне натянуть веревку и вбить колышки.

— Прости. Я снова поставил тебя в неудобное положение.

Остальные парни сейчас либо играли снаружи, либо рыбачили.

— Да все нормально. Тебе не нужно извиняться, Хирата. Мне бы стало не по себе, если бы я оставил все на тебя.

— Все не так плохо. Я же говорил, что мне нравится работать на благо класса, — сказал он, лишь подчеркнув свою крутость искренней улыбкой.

— Это может прозвучать странно, но почему ты так стараешься?

— Разве? Я не то чтобы стараюсь. Я просто делаю то, что должно быть сделано.

Хирата не сказал это в хвастливой манере. Обливаясь потом, он вытерся полотенцем, висевшим вокруг его шеи.

— Мне кажется, что этот специальный экзамен — это не какое-то состязание, а, скорее, важная возможность для нас стать ближе друг к другу. Поэтому я хочу воспользоваться этим моментом на полную. Ради этого я с удовольствием буду стараться.

Мне стало интересно, как такое возможно, что обычный человек, от которого так и веет добрыми намерениями, не является при этом двуличным. Желание нравиться другим, желание быть в центре внимания — все это присуще многим людям, но Хирата вовсе не вызывает у меня такого впечатления. Мне казалось, что он просто хочет быть добрым.

— Что ж, нам осталось еще примерно столько же. Давай поторопимся и закончим с этим.

Мы вдвоем обошли палатку, чтобы вбить оставшиеся колышки.

— Хирата-кун! Подойди на минутку!

Каруизава и остальные девушки позвали Хирату. В одно мгновение они окружили его и начали тянуть за руки.

— Эй, ну же, давай!

— А, но мне нужно кое-что доделать, — сказал он.

— Разве ты не можешь просто оставить все на Аянокоджи-куна? — сказали они, сильно дернув его за руки.

Увидев обеспокоенное лицо Хираты, я отпустил его, хоть и думал, что это будет той еще морокой.

— Я справлюсь. Иди.

— Но разве тебе не будет тяжело закончить одному...

— Все в порядке, здесь не так много осталось.

— П-прости. Спасибо. Скоро вернусь.

У меня возникло некоторое подозрение, что у девушек есть какой-то скрытый мотив, так как они утащили его в лес настолько быстро, что он даже не успел нормально мне ответить. Вероятно, вернется он нескоро. Я посмотрел, как Хирату увели, а затем взял молоток и понадеялся, что мне выдастся другой шанс разгадать его тайны. Я продолжил работать и смог закончить все самостоятельно до того, как Хирата вернулся.

— Закончить это одному заняло больше времени, чем я ожидал...

Было много вещей, которые не давали мне покоя, как например ориентация палатки, расположение колышков и натяжение веревки. Сейчас было почти десять часов. Что мне делать теперь? Я не могу позволить себе совершить ошибку, когда ситуация стала настолько напряженной. Но для начала мне нужно восстановить силы. Работать под палящим солнцем просто невыносимо.

— У тебя есть минутка? — спросила Ибуки.

Я хотел какое-то время отдохнуть, но, похоже, не судьба.

— То, о чем вы говорили этим утром, звучало очень серьезно. Ну, я про инцидент с нижним бельем. Просто, кажется, будто класс D раскололся.

— Наверное. Нашим проблемам нет конца.

— Какова бы ни была причина, воровать нижнее белье девушки — просто непростительно.

Так-то оно так, но почему она решила поговорить об этом со мной? Ямаучи пригласил Ибуки к нам, а не я, да и присматривала за ней группа Кушиды. Мы с ней разговаривали лишь немного, так что у нее не должно быть никакой особой причины говорить со мной.

— Ты меня, случаем, не подозреваешь?

Видимо, Ибуки видела, как Шинохара и остальные этим утром относились ко мне как к преступнику.

— А это ты сделал? — спросила она.

— Нет, не я.

— Ну тогда все в порядке. Ну, не то чтобы у меня есть какое-либо тому доказательство. Похоже, некоторые девушки доверяют тебе и тому мальчику, Хирате. Мне кажется, что шанс того, что ты окажешься виновен, весьма мал.

Наверное, она пришла к этому заключению, услышав разговор Каруизавы и Хорикиты.

— У тебя есть какая-либо идея насчет того, кто может быть виновным?

— Пока что нет. Мне очень не хочется подозревать парней.

— Тогда кто, думаешь, сделал это?

Она задала этот вопрос так, словно проверяет меня. Ибуки взглянула на меня краем глаза, когда спросила это. А когда я не ответил, Ибуки продолжила говорить.

— Если виновным окажется не мальчик, то дальше они станут подозревать меня, чужачку. Я точно уверена, что некоторые люди уже что-то высказали насчет меня. В конце концов, я просто могла подставить мальчиков, так ведь?

Ибуки самоуничтожительно засмеялась, возможно, потому что она прекрасно понимала, что уже является подозреваемой. В ответ на это я сказал:

— Думаю, я доверяю тебе. Сомневаюсь, что ты виновна.

Я ответил Ибуки без колебаний. Она выглядела немного удивленной, словно хотела убедиться, что сказанное мною было правдой. Когда наши глаза встретились, она отвела взгляд.

— Спасибо. Я не думала, что ты скажешь нечто подобное.

— Я просто сказал правду.

Я смог понять Ибуки, просто взглянув ей в глаза. Я сделал вывод, что именно она украла нижнее белье из сумки Каруизавы и спрятала его в сумку Ике.

### Часть 3

Наступил конец пятого дня специального экзамена, и класс D находился в подавленном состоянии. Мы словно провели целую ночь, охраняя мертвое тело. На протяжении всего дня все шарахались от собственных теней. Каждый кого-то подозревал, и никто не знал, кто на самом деле является преступником. Несмотря на напряженную обстановку, настал мой черед зажигать костер. И следя за состоянием пламени, я время от времени подкидывал в него веточки. Это монотонная и простая работа, однако проблема была в другом.

— Эй, Аянокоджи-кун! Разве мы не сказали тебе передвинуть палатку нормально?

— Я передвинул ее так, как мне сказали.

— Она должна быть левее. Иначе мы будем слишком близко к мальчикам.

— Хорошо.

Девушки предъявляли мне неразумные требования, и мне приходилось нехотя выполнять их приказы. Девушки выглядели возмущенными.

— Должно быть, очень тяжело, когда тебя заставляют заниматься хлопотными делами, — сказала Хорикита.

— Не тебе это говорить. Этого бы не произошло, если бы ты ни с того ни с сего не решила порекомендовать меня.

— Другого выхода не было. Хирате-куну нельзя доверять, и мне нужно было подстраховаться.

— Ты единственная во всем классе, кто не доверяет Хирате. Жизнь становится проще, когда ты перестаешь верить, что все люди двуличны.

— Полагаю, это правда. Я вот точно не двулична.

Это было преуменьшением. Хорикита всегда верна сама себе. Она довольно умело парировала мой критицизм.

— Однако большинство создает разницу между своей публичной персоной и тем, кем они являются на самом деле. Ты тоже это делаешь. Я никому не доверяю, потому что хорошие намерения и лицемерие — это две стороны одной монеты.

Я сомневаюсь, что она говорит лишь о Хирате. Кажется, она также подразумевает Кушиду.

— В любом случае ты, видимо, очень доверяешь Хирате, — сказала она.

— Да. Ну, по крайней мере я могу положиться на него. Он очень надежный.

— Положиться на него? Хочешь сказать, что он производит положительный эффект на класс, просто находясь рядом?

Должно быть, у Хорикиты есть что-то на уме, если судить по ее резким словам. Возможно, она думает, что у меня есть информация, которой она не владеет. Я ответил ей недружелюбной улыбкой.

— Ну, Хирата — парень многих талантов. Он помогает, когда мы не можем примирить парней и девушек во время ссоры. Ты не думаешь, что он старается помирить учеников, в то время как никто другой на это не способен?

— Это и правда впечатляет, что он смог взять на себя такую роль без каких-либо возражений. Однако без хороших результатов любые действия бессмысленны. В зависимости от ситуации подобные действия даже могут привести к наихудшему исходу. Позволь кое-что у тебя спросить. Ты знаешь, сколько сейчас очков у класса D?

— Ну, кажется, у нас были неожиданные траты. Я не могу назвать точное число.

— Именно. Благонадежный Хирата-кун умолчал об этом.

— Что ты хочешь сказать?

— Иди за мной.

Мне стало интересно, что такого она хотела мне показать, настолько сильно, что оставил костер без присмотра. И пока я гадал, куда она меня ведет, я заметил, что мы оказались у входа в палатку девушек. Хорикита открыла полог палатки и толкнула меня внутрь.

— Это...

В отличие от палатки мальчиков, которая была спартанской в плане удобства, палатка девушек была совершенно иной. Она была просторной и с ковриком, чтобы им не приходилось спать на твердой земле. Здесь лежало несколько надувных подушек. Вдобавок к этому здесь есть беспроводной вентилятор на батарейках.

— В палатке на другой стороне есть те же самые вещи. В общей сумме это двенадцать очков.

— То-то я думал, что девушки справляются с жарой на удивление хорошо. Так вот что у вас тут.

Они с самого начала не стали ничем жертвовать. Они просто купили все, что им было нужно.

— Каруизава-сан и остальные купили их.

Хорошо они тут в тайне устроились.

— Я узнала об этом лишь тогда, когда они уже все заказали. Довольно сложно что-то с этим поделаться, когда правила гласят, что кто угодно может покупать вещи и тратить очки.

Прямо как случай с Коенджи, который выбыл из экзамена чуть ли не в самом начале.

— Каруизава-сан доложила об этом Хирате-куну, поэтому он точно обо всем знает. Но он не проинформировал об этом ни тебя, ни кого-либо еще. Мне кажется, что он был обязан поделиться этой информацией.

Хорикита скрестила руки. В ее словах был смысл, но я сомневаюсь, что Хирата умолчал об этом из злого умысла. Может, он просто хотел избежать лишнего шума? Если Каруизава должным образом доложила об этом Хирате, то количество очков можно было подсчитать.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но я мало что могу сказать по этому поводу. Мы не можем вернуть потраченные очки, и до конца экзамена осталось не так много дней. Каруизава и остальные навряд ли потратят больше очков, — сказал я.

Я думал, что она разозлится на такой короткий и резкий ответ, но, по всей видимости, Хорикита ожидала услышать от меня нечто подобное. Она должным образом проигнорировала меня и продолжила говорить.

— Если все так и останется, то, наверное, люди просто промолчат об этом. Но все может ухудшиться, если дело с украденным нижним бельем так и останется нерешенным. Если вор все еще находится рядом, то он или она, возможно, пытается воспрепятствовать нам. Поэтому я хочу найти виновного как можно скорее.

— То есть ты хочешь, чтобы я сотрудничал с тобой?

— Да. Теперь, когда мы с мальчиками находимся порознь, есть много чего, что я не могу сделать в одиночку.

Парни и девушки находятся в состоянии холодной войны, отрезаны от возможности получить новую информацию.

— Понял. Не знаю, буду ли я полезен, но помогу.

Хорикита выглядела сбитой с толку моим прямолинейным ответом.

— Я пытаюсь понять тебя... У тебя есть какое-то скрытое намерение?

— Тебе стоит научиться принимать помощь других. Как парню мне весьма обидно, что к нам относятся, как к вора. Этого должно быть достаточно для объяснения моей мотивации. Мы объединены общей целью.

Ранее Хирата также попросил меня помочь ему.

— Ну ладно. Тогда решено.

Преступник не был глуп. Он навряд ли выдаст себя, пока все находятся настороже. Но вот Хорикита, видимо, думает, что все сложится хорошо. Однако у нас есть проблема с тратой очков. А что касается виновного... Ну, Ибуки, скорее всего, предпримет что-то еще. Нет, она точно предпримет что-то еще. Она еще не достигла своей цели.

— У тебя такое серьезное выражение лица. Неужели тебе настолько не нравится, когда к тебе относятся, как к преступнику?

— Из-за этого в нашем классе началась полнейшая неразбериха. А жаль, ведь у нас так хорошо шли дела.

— Наша командная работа — это полнейшая случайность. В классе D в принципе никогда не было ощущения сплоченности. И все может закончиться довольно плохо, особенно из-за утраченного доверия между мальчиками и девочками. Конечно, было бы хорошо вновь объединиться до окончания экзамена.

— Интересно, какая же у виновного цель, кем бы он ни был. Украл ли он нижнее белье Каруизавы намеренно, или же он просто хотел разобщить нас? Мне кажется, что у него есть скрытый мотив.

Как только я сказал «скрытый мотив», Хорикита скрестила руки. Подумав над этим, она покачала головой.

— Давай не будем торопиться... Прости, но я вернусь обратно в палатку, — сказала Хорикита и развернулась, отбросив волосы в сторону. Ее дыхание было неровным.

— Эй, Хорикита, не думаешь, что пора бы тебе признаться?

— Признаться? В чем?

Хотя Хорикита притворялась спокойной, она сильно потела. Пора уже положить этому конец.

— Твое здоровье стало резко ухудшаться с начала экзамена.

Она выглядела нездоровой еще до того, как мы отправились сюда, но это было не настолько заметно. Из-за своего характера одиночки Хорикита, скорее всего, планировала держаться от остальных подальше и избегать общения.

— Ничего оно не ухудшилось.

— Лгунья.

Я поймал Хорикиту на лжи и протянул руку к ее лбу. Как и ожидалось, он был горячим. Хорикита попыталась сбежать, но ее движения были вялыми. Я с легкостью смог остановить ее.

— Когда... ты заметил?

— На палубе корабля, когда я спросил, что ты делала.

— Да, а я ответила, что читала у себя в каюте.

— Ты была больна, поэтому на самом деле спала, так?

— И на каком основании ты пришел к такому выводу?

— Когда ты присоединилась к нам на палубе, твои волосы были растрепаны. Это доказывает, что ты лежала на боку. Также на корабле было невероятно жарко, но ты выглядела так, будто тебе холодно. Даже сейчас ты носишь длинные рукава, а молния на твоей одежде полностью застегнута. Даже ребенок смог бы догадаться.

Хорикита, которая обычно ответила бы резкими словами, некоторое время молчала.

— Если бы ты приложил эту сообразительность к тому, чтобы достичь класса А, то добился бы большего признания.

— Я точно не планирую этого делать. В любом случае ты собираешься скрывать свое состояние?

Было очевидно, что у нее температура, около тридцати восьми градусов. Тем не менее, она скрывала это по довольно простой причине. Если она доложит о том, что ей нездоровится, то классу прилетит большой штраф. Ей ужасно не повезло со временем проведения теста.

— Мне просто нужно продержаться еще несколько дней. Если я сдамся сейчас, то все мои старания окажутся напрасны. Спокойной ночи.

Она собирается терпеть до самого конца. У нее стальная воля.

Я почувствовал что-то странное, теплое и твердое на своей щеке, и мне стало от этого не по себе. Я попытался вытянуть шею, но не мог пошевелиться. Чья-то рука крепко держала меня на месте.

— Ч-что?

Я проснулся от дискомфорта и сразу же обнаружил себя в ужасающем положении. Судо спал, обхватив меня обеими ногами.

— Сузуне... Я больше не могу сдерживаться... — простонал он.

— А-а-а-а! — взвизгнул я и вырвался из железной хватки Судо.

— Гх, заткнись... А? Аянокоджи, не буди меня так.

Этот парень только что попытался опорочить меня. Он явно с кем-то меня перепутал. Тем не менее, это явно не то, на что можно спокойно отреагировать, проснувшись в центре толпы парней посреди ночи...

Мои наручные часы не показывали даже шести утра, но мою сонливость уже как рукой смело. Я вышел из палатки, чтобы спастись от царящей внутри жары. Оказавшись снаружи, я сразу же заметил, что пейзаж значительно изменился по сравнению со вчерашним днем.

— Так я все же везучий или нет?

Видимо, проблемы будут поджидать нас с самого начала шестого дня специального экзамена, ведь на небе собираются серые тучи. Прошлой ночью, должно быть, прошел дождь, так как на земле повсюду были лужи и грязь. Похоже, скоро, где-то ближе к полудню, польется сильный дождь.

Ну, конечно же, погода решила испортиться под самый конец экзамена. Простой моросящий дождик не вызвал бы особых проблем, но возможно, нас ожидают ливень и сильный ветер. В худшем случае у нас появится куча дел, например: перепроверить, хорошо ли держатся колышки, и переместить багаж.

Чем больше людей обращало внимание на погоду, тем больше они начинали паниковать. В конце концов мы сложили вместе всю еду, что нашли в лесу, с едой, купленной на очки на случай чрезвычайных ситуаций. Звучало много недовольства касательно того, насколько скромно мы живем, но так как сейчас был предпоследний день, кажется, что все были полны решимости перетерпеть остаток экзамена.

— Я рад. У нас больше не произошло никаких инцидентов, — сказал Хирата.

Это определенно было правдой. Если бы у нас произошел еще один инцидент, подобный воровству нижнего белья, то в нашем лагере, наверное, не было бы такой сплоченной атмосферы. Парни, на протяжении ночи стоявшие настороже напротив палаток мальчиков, сейчас спали как убитые. Это было решением, к которому мы пришли, чтобы предотвратить повторное воровство. Хирата собрал большую группу учеников и распределил между ними небольшие задачи. Также он начал распределять людей по командам для последнего сбора еды, чтобы мы могли продержаться этот день. Если мы соберем сегодня достаточно еды, то нам не придется тратить очки. Это можно назвать ключевым моментом. Мы все собрались вокруг Хираты.

— Не будет ли лучше, если мы тоже пойдем? — спросил Ике, сидя у реки с удочкой в руках.

— Нет. Ике-кун, Судо-кун, я хочу, чтобы вы двое продолжили рыбачить. У нас не хватает времени, чтобы научить этому других учеников.

Определив план действий, Хирата собрал людей по группам из добровольцев, поднявших руки. Конечно, я не поднял руку, но он решил, что я буду участвовать в качестве запасного. В группе состояли Хорикита, Сакура, Ямаучи и, что удивительно, Кушида. Здоровье Хорикиты, казалось, было хуже некуда, но она хорошо держится. Окружающие ее люди даже не подозревали, что она себя плохо чувствует.

— Почему тебя оставили одну? Что насчет твоей обычной группы подружек? — спросила Хорикита Кушиду. А ведь если подумать, то я не видел никого из подруг Кушиды.

— А, да. Ну, просто...

Кушида прошептала что-то на ухо Хорикиты, словно боялась, что ее услышат парни.

— Ну, сказать по правде, у Мии-чан настали эти дни. Она всегда ужасно себя чувствует, когда это происходит. Поэтому другие ее подруги сейчас находятся с ней в палатке.

Я стоял рядом с Хорикитой, поэтому смог все услышать.

— Даже если она чувствует себя нехорошо, это естественное явление. Она должна быть в порядке. Но, полагаю, это ожидаемо. Однако почему ты намеренно выбрала нашу группу? У тебя должны были быть другие варианты.

Хорикита допрашивала Кушиду, потому что терпеть ее не может. Она в принципе не любит людей, но Кушиду особенно. Почему? Ну, по простой причине, что Кушида, по всей видимости, ненавидит Хорикиту. Я всегда ощущал необычайно странную враждебность между ними.

У Кушиды Кикё есть скрытая сторона, значительно отличающаяся от ее обычного поведения, до такой степени, что она спокойно может оскорблять других. Однако я узнал об этом лишь по

случайности. Кушида, которую все видят каждый день, это добродушная, веселая и милая девушка, обожающая помогать другим. Вы бы не подумали, что есть ученики, которым она не нравится, разве что из зависти. Однако я знаю, что Хорикита не из тех, кто станет завидовать кому-то вроде Кушиды.

Философы уже давно ломают головы над такими вопросами, как «что появилось раньше: курица или яйцо?» Курица вылупляется из яйца, так разве это не означает, что яйцо появилось раньше? Я не знаю ни того, возненавидела ли Хорикита Кушиду первой или же наоборот, ни того, когда эта вражда началась в принципе.

— Я хотела поговорить с тобой, Хорикита-сан, и подумала, что это хорошая возможность. Знаешь, мы ведь практически не говорили во время этой поездки. Так что давай поговорим в палатке, когда стемнеет?

И хотя Кушида понимала, что ей не рады, и хотя она не любила Хорикиту, она попыталась стать с ней подругами. Если целью Кушиды является подружиться со всеми в классе, то она не может избегать Хорикиту вечно.

— У меня нет свободного времени, чтобы беспричинно проводить его с тобой.

— Ты такая злюка, Хорикита-сан. А ведь у тебя такое милое лицо, когда ты спишь.

Кажется, Хорикиту раздражало странное поддразнивание Кушиды. В любом случае я собирался пойти искать еду с остальными членами группы.

— Эй, Ибуки. Почему бы тебе тоже не пойти с нами? — окликнул я отдыхающую под деревом Ибуки как раз перед тем, как мы собирались уйти.

— Я?

— Сегодня последний день. Если ты не хочешь, то я не буду заставлять тебя.

— Хорошо. Я в большом долгу перед классом D... Конечно, я помогу.

Ибуки перебросила сумку через плечо. Ямаучи, казалось, был этому рад.

— Эй, это просто отлично! Знаешь, это напоминает что-то типа гарема! — воскликнул он.

Чем больше соотношение девушек к парням, тем Ямаучи счастливее. У Хорикиты не было причин отказываться, поэтому она молча зашла в лес.

— В лесу как-то жутковато... Или стоит сказать страшно, так к тому же еще жарко и душно.

Небо было закрыто тучами, и лес ощущался совершенно по-другому по сравнению со вчерашним днем. Видимость была особенно плохой. Ямаучи с большими пятнами пота на подмышках удрученно махал передом своей футболкой, чтобы охладиться.

— Тебе не жарко, Сакура? — спросил он.

Ямаучи пытался найти повод для разговора с Сакурой. Вот только его глаза были сосредоточены на ее груди, и было легко понять, что он просто хочет попить на нее.

— Э? А, н-нет. Я в порядке.

Сакура наклонилась вперед, словно пытаясь избежать взгляда Ямаучи. Говорят, что девушки чувствительны к похотливым взглядам мужчин. Что же касается Сакуры, то у нее в этом плане много опыта, поэтому она особенно чувствительна.

— Каруизава вчера была такой злой, да? И это несмотря на то, что ты так по-доброму заступилась за Аянокоджи, Сакура.

— А, эм...

Ямаучи хотел казаться добрым в глазах Сакуры во время разговоров с ней, но его взгляд и тема разговора выдавали его истинные намерения.

— Ямаучи. Было бы хорошо, если бы ты переключил свое внимание на верхушки деревьев. На них могут быть фрукты. И еще, ты довольно высокий, поэтому нам стоит быть осторожными, — сказал я.

— Д-да. Конечно.

Этим я не дал Ямаучи продолжать похотливо глазеть на Сакуру, хоть и ненадолго. Этот перевозбужденный парень еще нескоро сможет успокоиться.

— Дождевые облака идут с юго-запада. Буря наступит даже раньше, чем мы думали.

В зависимости от того, как пойдут дела, будет лучше, если мы сможем избежать дождя, если это вообще возможно. Дождь делает собирательство опаснее. Если мы попадем под него посреди леса, то можем застрять или пораниться. Это может обернуться потерей огромного количества очков.

— Хм-м-м...

Пока мы в тишине искали еду, Кушида то и дело переводила взгляд между мной и Хорикитой, словно о чем-то задумалась. Конечно же, Хорикита не обращала на это внимания.

— Что такое, Кушида-чан? — спросил Ямаучи, заметивший странное поведение Кушиды.

— Аянокоджи-кун и Хорикита-сан довольно хорошо ладят еще с самого начала, да? Я размышляла над причиной этого.

— Хороший вопрос. И правда, почему вы так близки?

Кушида подняла неприятную тему.

— Мы не так уж и хорошо ладим, — сказал я.

— Ты всегда это отрицаешь, но вы действительно хорошо ладите. Даже сейчас вы идете бок о бок.

Хоть они так и говорят, я никогда не обращал на это особого внимания.

— А, кажется, я нашла нечто общее между Аянокоджи-куном и Хорикитой-сан, — сказала Кушида.

— Нечто общее? И что же?

— Ну, приглядишься к ним, Ямаучи-кун. Ничего не замечаешь?

— Хм?

Ямаучи начал приближаться ко мне, пока он не оказался в сантиметре от моего лица. Затем он поспешил к Хориките и уставился ей в глаза.

Идиот, если ты подойдешь так близко...

\*Шлеп\*

Ямаучи словил пощечину. Это был невероятно смачный шлепок, подобный тем, которые можно увидеть в драмах. Как только Ямаучи ударили, он вздрогнул и вскрикнул, а затем сел на корточки, закрывая лицо и ноя от боли. Он ничего не говорил, но его глаза словно спрашивали

Хорикиту: «Почему ты это сделала?!»

— Ф-фто ты деваеф?!

— Ты подошел слишком близко. Не забывай держаться вне моего личного пространства.

Это как в тот раз, когда Ике попытался подкатить к Хориките. В принципе, кто угодно почувствовал бы себя некомфортно, если бы парень, который тебе не нравится, поднес к тебе свое лицо.

— Ха-ха... П-прости, Ямаучи-кун. Я ввязала тебя в неприятности. Ты в порядке? — спросила Кушида.

— Т-ты так добра, Кушида...

Ямаучи, чья щека все еще была красной, взялся за протянутую руку Кушиды и встал на ноги. Ибуки наблюдала за этой сценой со слегка удивленным выражением лица. Возможно, ей не часто приходится наблюдать подобный цирк в классе С.

— Ч-чего общего ты там увидела, Кушида?

— Ты что ли не заметил? Я едва ли вижу, как эти двое смеются! Вот и все. Типа, я не думаю, что когда-либо видела, чтобы Аянокоджи-кун или Хорикита-сан хотя бы улыбнулись.

Кушида сказала нечто весьма неожиданное, думая, что мы без возражений примем ее слова за правду. Что касается Хорикиты, то я много раз видел, как она улыбалась, когда насмехалась над кем-то, вот только в ее улыбке никогда не было какой-либо доброты.

— Это определенно правда, что я прежде никогда не видел, чтобы Хорикита улыбалась. Но я-то ведь улыбаюсь, разве нет?

— Я видела у тебя горькую улыбку, это да, но она никогда не была искренней, от всего сердца. Я никогда не видела, чтобы ты смеялся так сильно, что у тебя болел живот, Аянокоджи-кун. Или, может быть, ты просто никогда не показывал мне эту сторону?

Выглядев слегка расстроенной, она взглянула мне в глаза. Мое сердце заколотилось. Пульс участился. И хотя мы находимся на необитаемом острове, приятный душистый аромат защекотал мой нос. Смутившись, я отвел взгляд.

— Многое из этого — проблема генетическая. Вот разница между людьми, которые улыбаются часто, и людьми, которые не улыбаются вовсе.

— Хм. Не думаю, что мне нравится такая причина, даже если это и правда.

Ну, возможно, генетика — это не все. На счастье также может повлиять окружение, в котором ты вырос.

— Как насчет попрактиковаться улыбаться? Что думаешь?

— Пока что давайте решим, как долго мы будем этим заниматься, — сказала Хорикита.

— Э? Практикой?

— Как долго мы будем ходить по лесу. Мы ведь должны искать еду, верно? — строго сказала Хорикита, а затем сразу же приказала нам рассредоточиться.

— Не ходите по одному. Ищите в парах. Будьте очень осторожны. Пойдем, Аянокоджи-кун, — позвала меня Хорикита, и я последовал за ней.

— А... Э...

— Хм?

Кажется, Сакура последовала за нами с опущенными плечами.

— Пошли искать с нами, Сакура! — крикнул Ямаучи и быстро показал мне палец вверх. Полагаю, он мечтал воспользоваться подобной возможностью.

— Рада работать вместе с тобой, Ибуки-сан! — сказала Кушида, все еще не нашедшая себе пару, и подошла к Ибуки. Ибуки весьма прямолинейна и необщительна, но если она будет вместе с Кушидой, то проблем возникнуть не должно.

— Хорикита, что насчет ключ-карты? — спросил я.

— Она всегда при мне.

Хорикита положила руку на карман куртки, показывая мне, что карта при ней.

— Когда мы продлим право владения, я проскочу мимо учеников, собранных Хиратой-куном, чтобы остаться незамеченной. Ибуки-сан и остальные ученики не узнают об этом.

Ну, я не особо волновался за нее на этот счет. Однако мне нужно было кое в чем убедиться.

— Я могу взглянуть на нее?

— Э? Здесь?

— Это неплохое место. В лагере мы бы могли вызвать ненужные подозрения.

— Может и так, но что ты собираешься делать после того, как увидишь ее?

Я объяснил ситуацию Хориките, пока она с подозрением смотрела на меня.

— Если честно, то я еще не говорил об этом. Я тогда был с Сакурой, так что она может это подтвердить, но в первый день мы увидели учеников, у которых было нечто похожее на ключ-карту.

Я рассказал Хориките о том, как мы увидели Кацураги у входа в пещеру и его карту.

— Но я не знаю, действительно ли это ключ-карта. Я не смог ее разглядеть. Просто, он ведь навряд ли держал телефонную карту, верно?

— Э... Верно. Если мы сможем в этом убедиться, то это станет огромным преимуществом.

Хорикита, удовлетворенная моим объяснением, повернулась спиной к Ибуки и скрытно достала карту. Я взял ее и проверил обе ее стороны. На обратной стороне была типичная магнитная полоса. Как и сказала Чабашира-сенсей, на передней стороне было выгравировано имя «Хорикита Сузуне», доказательство того, что она является лидером. Как бы я ни старался, я не смогу стереть имя и заменить его на другое.

— Ну что? Это та же карта, что у Кацураги-куна?

— Нет. Но вот что интересно. Я думал, что узнаю ее, просто взглянув, но... видимо, у нее другой цвет.

— Возможно, ключ-карты имеют разную цветовую окраску в зависимости от класса.

— Да, но у нас недостаточно доказательств, чтобы сделать окончательное решение. Если мы ошибемся, то уже не сможем оправиться.

И когда я попытался вернуть карту, то выронил ее из рук, и карта упала на землю.

— А!

Я издал громкий возглас, но Хорикита мигом схватила карту, а затем засунула ее обратно себе в карман, но мы привлекли внимание.

— Что такое?

Кушида выглядела обеспокоенной. Ибуки тоже.

— А, ничего. Здесь просто был жук, и он напугал меня. Простите.

Пока я извинялся, Хорикита стрельнула в меня ужасающим взглядом.

— П-прости...

Взбешенная Хорикита отошла от меня подальше.

— Она тебя отшила? — ехидно спросил Ямаучи.

— Слушай, Ямаучи. Мне нужно кое-что у тебя спросить. Не мог бы ты подойти на секунду?

— О чем? Ты же знаешь, что мои любовные консультации не бесплатны, да?

— Из-за дождя земля здесь довольно сырая, так? Я хочу, чтобы ты взял эту грязь и измазал ей волосы Хорикиты. Не мог бы ты это для меня сделать?

— Э? Н-но если я такое сделаю, то она меня убьет! Ни за что!

Конечно, я знал, что он не согласится сразу. Но для кого-то вроде меня слишком неестественно вытворять нечто подобное. Я подумал, что такой шутник как Ямаучи, все же решится на подобное.

— Слушай, чувак. Неважно, насколько сильно ты зол на Хорикиту, пытаться вот так вот ей отомстить — не круто!

— Если ты это сделаешь, то я готов сказать тебе электронную почту Сакуры.

— Что-о-о?!

— Ну так что?

— П-почта Сакуры? Что ж! К-кажись, у меня нет выбора, а?

Этот парень жил ради любви и решил умереть ради любви. Его решимость просто удивительна.

— Ты ведь точно это сделаешь? Если ты врешь, то я не согласен.

После моего кивка, Ямаучи набрал много грязи и подошел к Хориките сзади. Не будь у нее плохого самочувствия, она бы, наверное, заметила его, но прямо сейчас она совершенно не может реагировать на окружение. Кушида и Ибуки заметили странное поведение Ямаучи и стали наблюдать за ним с озадаченным выражением лиц. Ямаучи сделал это. Он измазал прекрасные черные волосы Хорикиты грязью. Затем похлопал по ним и размазал грязь обеими руками. Ну, ему не нужно было заходить настолько далеко...

— Ха-ха-ха-ха! Ты вся в грязи, Хорикита! Какой угар!

Ямаучи смеялся и тыкал на Хорикиту пальцем, словно ребенок. Хорикита, которая словно даже не успела понять, что только что произошло, какое-то время была неподвижна. Затем она встала, схватила Ямаучи за вытянутую руку и, ничего не сказав, перебросила Ямаучи, успевшего лишь воскликнуть «Э?», через плечо.

## Часть 5

Мы вернулись в лагерь до наступления полудня, так ничего и не собрав. И хотя солнце еще не в зените, здесь даже жарче, чем в летнем лесу. Было невозможно не заметить тонкий слой пота даже на Хориките, настаивающей, что она вовсе не вспотела.

— Тебе стоит как можно скорее ополоснуться, Хорикита-сан. Ты очень грязная...

— Да... Это довольно неприятная ситуация.

Хорикита, чьи волосы и одежда были полностью покрыты грязью, ничего не могла поделать с ощущением дискомфорта. Это было бы неприятно, даже если бы она не была больна.

— Я буду припоминать тебе об этом до конца жизни. Тебе стоит подготовиться.

Жестоко избитый Ямаучи прятался за моей спиной, дрожа от страха.

— Я-я-я с-сделал это! Т-так что ты должен сдержать обещание!

— Не волнуйся. Я скажу после экзамена.

Мне было жаль Сакуру, но я должен наградить Ямаучи за его храбрый поступок.

— О нет, кажется, я не смогу воспользоваться душевой...

Девушки, вернувшиеся с поисков, собрались перед душевой в очередь. К сожалению, среди них были Каруизава и ее группа. Если Хорикита встанет в очередь сейчас, то ей придется ждать довольно долгое время. Так как она покрыта грязью, ей не хотелось бросать эту идею, но ей также довольно сложно встать в очередь рядом с Каруизавой, с которой у нее идет вражда.

— Что насчет реки? Это будет просто и быстро, разве нет? — спросил я.

— Верно. Похоже, у меня нет другого выбора.

— Я, наверное, тоже искупаюсь. Ибуки-сан, ты не хочешь поплавать со мной? Я довольно сильно вспотел. Если мы получим разрешение, то кому-то из класса С можно ведь будет воспользоваться рекой?

Пользоваться «стоянкой» без разрешения было запрещено, но здесь не должно возникнуть никаких проблем.

— Я откажусь. Мне не очень нравится плавать, так что я просто дождусь очереди в душ, — сказала Ибуки.

— Э-эм, я тоже...

Сакура, последовавшая примеру Ибуки, также отказалась купаться. Возможно, она не хотела, чтобы парни увидели ее в купальнике. Несомненно, нет ничего лучше теплого душа, но так как погода сейчас довольно облачная, снаружи также весьма жарко и влажно. Хорикита, наверное, не уверена, сможет ли она дождаться своей очереди в ее нездоровом состоянии. Ямаучи, весь покрытый синяками, направился к палатке вместе со мной.

— Я немного отдохну. Места, куда она меня ударила, очень болят...

Ямаучи немного простонал, пока заваливался внутрь. И хотя он был подходящим человеком для этой задачи, задача все равно была довольно суровой. Что же касается Хорикиты, то ее уже не было видно, поэтому я подумал, что она начала переодеваться в свой купальник. В то же время количество людей, желающих принять душ, постепенно увеличилось. За группой Каруизавы стояла Сакура, а за той — Ибуки. Затем за ними встала еще одна девушка.

В реке плавало довольно много учеников, и, похоже, что им было весело. Спустя несколько минут показались Хорикита и Кушида, теперь уже в купальниках. Я пошел к багажу парней, а затем походил вокруг, ища уединения. Вернувшись спустя примерно пять минут, я увидел, как Хорикита мылась, стоя в реке. Больному телу Хорикиты, должно быть, было очень неприятно

находиться в холодной речной воде, но, судя по всему, она рада, что смогла избавиться от грязи.

— О, кажись, очередь наконец-то задвигалась.

Я кивнул Ибуки, ждущей в конце очереди в душ.

## Часть 6

Я ждал около пятнадцати минут напротив палатки парней, прежде чем Хорикита наконец-то появилась. Ее взгляд был опущен, словно произошло что-то нехорошее. Затем она медленно подняла взгляд и осмотрелась вокруг. Когда наши глаза встретились, ее зрачки дрогнули, будто она чего-то испугалась. Она подошла ко мне тяжелыми, медленными шагами. Несмотря на ее кажущуюся хрупкость, я не считаю ее слабой.

— Аянокоджи-кун. Не мог бы ты подойти на секунду?

Я сразу же обернулся и проверил, стоит ли Ибуки в очереди в душ.

— Что такое? Что-то произошло? — спросил я у Хорикиты.

— Следуй за мной. Мы не можем говорить здесь.

После этого Хорикита пошла в сторону леса.

— Что не так? Ты планируешь поискать больше еды?

Хорикита шла, не отвечая на мои вопросы. Затем, когда мы зашли достаточно далеко, что больше не видели лагерь, она остановилась. Хорикита развернулась, выглядя так, будто она готова заговорить, но нерешительно, словно в чем-то сомневалась.

— Это произошло из-за моей неосторожности. Я знаю, что совершила ошибку, ладно?

— Ошибку?

— Украли.

— П-погоди, твое белье тоже украли?

— Нет. Гораздо, гораздо хуже... Ключ-карту. Это огромная ошибка с моей стороны.

Хорикита выглядела так, словно испытывала невероятное отвращение к самой себе, чего я не видел никогда прежде.

— Я хотела поговорить с тобой, потому что доверяю тебе. Я не могу обсудить это с кем-то, кто может быть потенциальным вором. Это так унижительно. Хочется умереть...

Для меня было честью услышать, что она доверяет мне, но я не мог взять и начать радоваться прямо напротив кого-то настолько подавленного.

— Это огромная ошибка.

— Нет, винить нужно того, кто ее украл.

— Даже если это и так, здесь все еще стоит вопрос ответственности. Это не имеет ничего общего с моим плохим самочувствием или с тем, что я была вся в грязи.

Хорикита поникла. Если об этом узнают, то это может нанести нам огромный ущерб.

— Я не должна была отпускать эту карту ни на секунду. Но я...

— Не вини себя. Сомневаюсь, что это хоть как-то тебя взбодрит, но я считаю, что ты отлично постаралась.

Я не знаю, достигли ли ее мои слова. Она лишь прикусила нижнюю губу, словно ее переполнило сожаление.

— Наверное, будет лучше не говорить эту информацию остальным. Сначала мы должны докопаться до истины.

— Да. Я тоже так думаю.

Это лишь вызовет панику, если об этом узнают наши одноклассники. Мне бы хотелось избежать хотя бы этого.

— Я подозреваю двух людей. Это либо Каруизава-сан, либо Ибуки-сан.

Первая могла сделать это из простой ненависти. Каруизава могла украсть ее, потому что хотела увидеть панику на лице Хорикиты, когда та потеряет карту.

— К сожалению, шансы этого малы. Все это время Каруизава стояла напротив душевой кабинки.

— Ты в этом уверен?

— Да. То же самое касается и ее свиты.

— В таком случае весьма вероятно, что виновной является Ибуки-сан. Есть возможность того, что она узнала о карте этим утром, и я сомневаюсь, что это простое совпадение. Но разве кража карты — это не слишком большой риск? Так как имя лидера написано на самой карте, то на нее достаточно просто взглянуть. Может, она ей для чего-то нужна?

Она посмотрела на меня глазами, полными беспокойства, словно ища у меня ответа. Я положил руку на плечо Хорикиты.

— Если мы подумаем над этим и поговорим с Ибуки, то выясним, что произошло. Если мы подозреваем Ибуки, то не должны спускать с нее глаз. Если она сбежит, то это станет, возможно, худшим вариантом развития событий.

— Верно. Прости, но не мог бы ты вернуться в лагерь первым? Так ты сможешь сразу приступить к слежке за ней.

— Конечно. Я понял. Буду держать ее у себя на виду.

Мне показалось, что Хориките захотелось побыть одной, потому что ее будто вот-вот вырвет. Я оставил ее одну и вернулся в лагерь.

## Часть 7

Хорикита пришла где-то десятью минутами позднее, возвращаясь в тревожную атмосферу лагеря. Причиной тому был черный дым, идущий из-за временного туалета. Сейчас еще слишком рано для разжигания костра, да и место тоже весьма странное.

— Что это за дым? Что там вообще происходит? — воскликнул Ике.

Объединившись с Хорикитой, я также наткнулся на Ике, который сейчас явно паниковал. Я спросил, что происходит.

— Это серьезно. Там огонь! Огонь! Что-то горит за туалетом!

Девушек, стоявших в очереди перед душевой, там уже не было. Должно быть, они ушли сразу же, как только услышали весь этот шум.

— Я не вижу Ибуки. Огонь, должно быть, ее рук дело. Где она? — спросила Хорикита.

— Она заметила огонь, и теперь просто ходит неподалеку.

Я поспешил за временный туалет и увидел там Хирату и еще несколько человек. Ибуки была вместе с ними. Хорикита выглядела готовой окликнуть ее, но заколебалась, когда увидела ее выражение лица. Оно было таким искренним. Она не могла скрыть своей растерянности по поводу огня.

— Значит, это не она?

Хорикиту переполнили сомнения. Если ключ-карту и правда украли, то это должна была сделать Ибуки. Если начался пожар, то его должна была вызвать Ибуки. Но даже так, Ибуки осталась на сцене преступления, выглядя удивленной внезапным пожаром. Присмотревшись получше, я разглядел, что источником огня является кучка бумаги. Текст на некоторых из листов все еще можно прочитать, но большинство из них уже превратилось в пепел. Пока что я еще не знал, что это за бумага. Однако, взглянув на разборчивые части, я наконец-то понял.

— Руководство? — спросила Хорикита.

— Да. Похоже на то. Но кто это сделал?

— То одно, то другое... — пробормотала Хорикита тихим голосом, опуская взгляд.

— Я ответственен за это. Руководство лежало у меня в сумке. Мы сложили сумки напротив палатки и не подумали, что кто-то что-то украдет посреди дня. Но сначала нам нужно должным образом потушить этот огонь...

Прежде чем искать виновного, Хирата направился к реке, чтобы набрать воды для тушения огня. Набирая воду в пластиковые бутылки, он бормотал себе под нос с мрачным выражением лица.

— Зачем? Кто мог сделать нечто подобное? Почему мы не можем просто жить дружно?!

Внезапно Хирата сжал бутылку изо всех сил. Смена его поведения была довольно ужасающей. Хирата, извечный лидер нашего класса, тот, кто безустанно трудился в роли примирителя, нес ужасное бремя.

— Я не думаю, что тебе нужно столько на себя взваливать, — попытался я успокоить его, на что он встал и ответил тихим «Спасибо».

— Нам нужно... должным образом обсудить этот инцидент.

— Точно. Большинство учеников увидели огонь. Уверен, они хотят узнать правду.

Подавленный, Хирата взял только что наполненные бутылки с речной водой и вернулся в лагерь.

— Эй, кто это сделал? В нашем классе есть предатель? — спросила Каруизава.

Вернувшись, мы обнаружили, как она затевала спор между парнями и девушками, злобно смотрящими друг на друга.

— Почему ты подозреваешь нас? Разве это не совершенно иная проблема, которая не имеет никакого отношения к инциденту с нижним бельем?

— Я бы не была так уверена. Разве не существует вероятности того, что вы подожгли что-то, чтобы отвлечь нас?

— Хватит вешать все на нас. Будто мы пойдем на такое!

— Подождите, ребят. Пожалуйста, успокойтесь. Давайте все обсудим, — воскликнул Хирата.

Он дал мне воду и я вместо него приступил к тушению оставшегося огня. Хирата сразу же пошел в центр толпы и попытался всех примирить. Возможно, это остаточный стресс от вчерашнего инцидента с воровством белья, но обе стороны были на взводе и не изъявляли никакого желания успокоиться. Кажется, довольно много людей в классе D хотели приступить к охоте на преступника прямо здесь сейчас.

— В любом случае нам уже не нужно беспокоиться о распространении огня.

Я дважды встряхнул пустые бутылки, а затем еще раз. Несколько капель упало на тлеющую бумагу. Я взглянул вверх.

— Дождь, да?

Капли дождя упали на мои щеки. Облака стали гораздо чернее, чем утром, доказывая, что скоро начнется ливень. Мы стали работать вместе в попытке продержаться эти последние дни. Теперь же парни и девушки вновь сцепились друг с другом. Они стояли, сверля друг друга взглядами.

— Это бессмысленно. Seriously, хуже уже быть не может. У нас есть воришка нижнего белья, а теперь еще и поджигатель. Хуже уже реально быть не может.

— Мы вам уже говорили, что это были не мы! Как долго вы будете продолжать подозревать нас?!

Этот спор никогда не разрешится. Он будет продолжаться вечно. Хирате стоило вступить и прекратить это, но по какой-то причине он просто стоял в оцепенении. Думает ли он о том, кто может быть виновным?

— Эй, Канджи, я нигде не вижу Ибуки.

Ямаучи заметил, что Ибуки пропала. Я заметил, что одна из сумок также куда-то подевалась.

— Возможно, той, кто разжег огонь...

— Это довольно подозрительно. Если пожар устроила она, то это значит...

Парни перевели свои подозрения на Ибуки, и даже девушки начали в ней сомневаться. Однако прежде чем мы смогли прийти к какому-то заключению, начался дождь, и очень даже сильный.

— Черт, это не хорошо. Давайте обсудим это потом. Будет ужасно, если мы все промокнем.

Ике и остальные, паникуя, начали пихать еду и сумки в палатки.

— Хирата, говори, что нам делать!

Ике окликнул Хирату, но тот просто стоял на месте. Хирата продолжал смотреть в никуда, не сдвигаясь ни на сантиметр. В то же время звук дождя рос все громче и громче. Это заставило меня немного заволноваться. Я подошел к Хирате, но он не подал никаких признаков того, что заметил меня.

— Почему... почему это происходит? Прямо как в тот раз...

Он что-то бормотал тихим голосом. Я не смог понять, что он имел в виду, но это явно не было чем-то тривиальным. Это совершенно не похоже на спокойного и собранного Хирату.

— Зачем я это делал? Зачем я до сих пор этим занимаюсь?

— Эй, Хирата! Ты что делаешь?! — крикнул Ике.

Было неясно, услышал ли его Хирата в принципе. Я осторожно положил руку ему на плечо. Выглядев удивленным, он медленно развернулся ко мне.

— Тебя зовет Ике, — сказал я.

— Э?

Хирата выглядел так, словно из него высосали всю жизнь. Он был бледным. Когда Ике окликнул его во второй раз, Хирата медленно начал приходить в себя. Он наконец-то заметил начавшийся дождь.

— Дождь...

— Тебе стоит помочь Ике и остальным. Нам нужно сохранить наши вещи в сухости.

— Д-да. нам нужно унести все и побыстрее.

— Аянокоджи. С Хиратой все в порядке? — спросил Судо.

— Похоже, он шокирован. Полагаю, это из-за того, что раз за разом у нас что-то шло не так.

— Знаешь, в средней школе был один богатый отличник. У него было много тяжелых обязанностей. В общем, в один день он взвалил на себя так много, что у него случился срыв. После этого во всем классе начался хаос.

— Думаешь, с Хиратой может произойти нечто подобное?

— Ну, говорить, что у него случится срыв, будет преувеличением, но я думаю, что это все еще довольно опасно.

Я задумался, было ли это просто разгулявшимся воображением Судо, но он попал в точку. С самого начала этого экзамена Хирата взял на себя много обязанностей. На фоне нынешних проблем те неприятности, с которыми мы столкнулись в школе, казались довольно простыми. Тщательно созданная Хиратой обстановка в нашем классе определенно начала меняться. Кража нижнего белья Каруизавы и шумах вокруг поджога расстроили Хирату и сделали его таким же мрачным, как нынешняя погода.

— Пока что давайте разберемся с багажом.

Мы присоединились к остальным ученикам и помогли убрать вещи в палатки. К счастью, мы сделали это довольно быстро.

— Отлично. С этим разобрались.

Я не удивлен, что Ибуки испарилась, но вот Хорикита также куда-то пропала. По моим расчетам, хоть шанс этого и пятьдесят на пятьдесят, но, кажется, дела идут к лучшему. Я устремил взгляд на дорогу, ведущую на пляж, а затем двинулся по ней.

## Часть 8

(От лица Хорикиты Сузуне)

Шел сильный дождь, и я заставляла свое тяжелое, вялое тело преследовать Ибуки. Небо было затянуто дождевыми облаками, загородившими солнце, из-за чего на улице было довольно темно. И хотя я не видела Ибуки-сан, в грязи остались ее следы. Если я буду следовать им, то они приведут меня напрямик к ней. Она прошла около ста метров от лагеря, иногда поворачивая то направо, то налево. Когда я ее внезапно обнаружила, она словно ждала меня. Я инстинктивно спряталась, хотя, наверное, в этом не было никакого смысла.

— Что ты делаешь, Хорикита?

Ибуки заговорила, даже не развернувшись ко мне лицом. Ее спокойный голос достиг меня даже сквозь шум дождя.

— Я знаю, что ты следовала за мной. Почему бы тебе просто не показаться?

— Когда ты меня заметила? — спросила я.

— С самого начала.

Ее короткий ответ ощущался зловещим. В моих глазах она все еще является тихой и молчаливой, но что-то ощущалось иначе.

— Зачем ты следовала за мной?

— Ты и правда не знаешь?

— Нет, не знаю.

Складывалось такое впечатление, будто злодейка здесь я.

— Ты ведь и сама знаешь, почему я следовала за тобой?

— Я правда не понимаю, о чем ты говоришь.

Ибуки-сан повернулась ко мне лицом и взглянула прямо в глаза. В ее взгляде я не увидела ни намека на обман. Мне почти что захотелось извиниться. В конце концов, у меня нет доказательств. Лишь моя интуиция.

— Зачем мне врать? — продолжила она, словно заметив мою неуверенность. — По крайней мере скажи мне причину, почему ты шла за мной.

— Вор нижнего белья и поджег. На класс D продолжают сыпаться неприятности.

— И что с того?

— Ты ведь понимаешь, что некоторые подозревают тебя?

— А. Полагаю, раз я из другого класса, то мало что могу с этим поделать.

— Об этом я и говорю.

— Хочешь сказать, что это я сделала? У тебя есть какие-то доказательства?

— К сожалению, у меня нет ничего, что могло бы доказать твою вовлеченность в кражу нижнего белья. Но мне кажется, что это была ты.

— Ты говоришь довольно ужасные вещи. У тебя нет никаких доказательств, но ты все равно подозреваешь меня?

Должна признать, я впечатлена тем, как она держится в этой ситуации. Она не подавала виду до пятого дня и держалась на расстоянии от класса D. Вопреки всем ожиданиям, она не является подозреваемой.

— Я подозреваю тебя из-за того, что произошло сегодня. Мне же не нужно тебе это объяснять?

Я хотела услышать это от самой Ибуки-сан. Если я объясню все причины для моих подозрений, то это все равно, что признаться в том, что являюсь лидером. Даже если я уверена на девяносто девять процентов, до тех пор, пока существует мельчайший шанс того, что она невиновна, мне не стоит говорить с ней напрямую.

— Позволь перейти к сути дела. Я хочу, чтобы ты вернула кое-что, что забрала у меня, — сказала я Ибуки-сан, смотря ей прямо в глаза.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Дав мне этот ответ, она быстро ушла. Я проследовала за ней, идя с той же скоростью. Ибуки-сан сменила курс и направилась к центру леса.

— Куда ты идешь?

— Кто знает.

Мне было сложно идти по прямой. Я осознала это несколько дней назад. К тому же из-за погоды видимость была почти нулевой, что делало ситуацию еще хуже. Однако Ибуки-сан это, казалось, нисколько не беспокоило. Но я не могла развернуться и уйти, когда зашла так далеко, чтобы узнать правду. Так как ошибку совершила я, то обязана ее исправить.

Я должна исправить свою ошибку. Я должна исправить свою ошибку.

Я повторяла эти слова у себя в голове снова и снова. Мне нельзя потерпеть неудачу. Кроме того мне также нужно ответить за свои ошибки касательно Каруизавы-сан, по отношению к которой я вела себя очень агрессивно. Мое сердце колотилось. Я выдохлась. Шаг за шагом я сокращала дистанцию между мной и Ибуки-сан. В зависимости от ситуации, возможно, мне придется вернуть ключ-карту силой. Учитывая мои весомые навыки, я должна справиться.

Я должна справиться. Я смогу. Я смогу.

Я прекрасно понимала, что не спокойна, но я должна что-то сделать. У меня нет никого, на кого я могу положиться. До сих пор я справлялась со всем в одиночку, и могу продолжить в том же духе. Справляться с дождем и ветром немного проще посреди леса, нежели на открытой дороге, но вот видимость была гораздо хуже, а земля еще более неровной. Вдобавок, поворачивая то вправо, то влево, я потеряла ориентацию. Но моей самой большой проблемой было мое состояние. С каждой секундой мне становилось все хуже. До сих пор у меня была лишь небольшая температура, но когда начался дождь, я достигла своего предела. Моя болезнь постепенно усилилась.

Ибуки-сан остановилась, а затем неожиданно посмотрела на верхушку дерева. Она уставилась на привязанный к дереву платок, промокший от дождя.

— Как долго ты будешь идти за мной? Не думаешь, что пора уже прекратить?

— Как только ты вернешь то, что украла у меня.

— Почему бы тебе не успокоиться и не подумать об этом? Если бы я украла ключ-карту, держала бы ее при себе? Если бы кто-то увидел меня с ней, то это бы означало немедленную дисквалификацию. Я бы лишь потеряла очки, верно?

Я лишь попросила ее вернуть украденное. Я ни разу не упоминала ключ-карту. Ибуки-сан

только что во всем призналась. И только я собралась указать на это, Ибуки-сан вяло улыбку, показав свои белые зубы.

— Ты ведь подумала, что я в чем-то призналась, так? Ошибаешься.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне надоело разговаривать с тобой.

Ибуки-сан села на корточки и начала копать землю обеими руками.

— А, гх...

Охваченная ужасным головокружением и тошнотой, я прислонилась к ближайшему дереву.

— Твое состояние сильно ухудшилось, да?

Ибуки-сан повернулась, чтобы взглянуть на меня. Однако она тут же вернулась к копанию.

— Ах... Ах... Ух...

И хотя я пыталась контролировать дыхание, больше не могла. Моя футболка, промокшая от ливня, вытягивала из меня все тепло. Я попыталась воспротивиться желанию лечь и отдохнуть, но больше не могла держать голову прямо. Думая о своих силах, у меня не осталось выбора, кроме как сражаться до конца.

— Ибуки-сан. Я обещаю тебе, чего бы мне это не стоило. Ты ведь не против?

Ибуки-сан прекратила копать, встала и подошла ко мне.

— Чего бы тебе это не стоило? Не могла бы ты быть поточнее? Хочешь сказать, что ты собираешься прибегнуть к насилию?

— Это последнее предупреждение. Верни ее...

Я хотела избежать принуждения, но другого выхода не было. Я не хочу показывать эту свою сторону никому...

Я вспомнила прошлый инцидент с Судо-куном, когда он ударил каких-то учеников из класса С. Это привело к суду, в который была вовлечена школа. Тогда я осудила Судо, которому

пришлось пройти через множество неожиданных трудностей. Я бросила его, и теперь получаю по заслугам. Факт того, что я собираюсь решить проблему насилием, до нелепого смешон.

— Последнее предупреждение, да? О, понятно-понятно. Тогда почему бы мне не сделать так, как ты хочешь?

Она бросила сумку на землю и подняла руки вверх, словно сдается. Хотя она и вела себя послушно, на ее лице не было и намека на послушание. Тем не менее, я не могу упустить этой возможности. Я потянулась к ее сумке. В ту же секунду тонкая нога Ибуки-сан полетела мне прямо в лицо. Те небольшие остатки бдительности, что у меня есть, спасли меня. Я отпрыгнула назад, увернувшись от пинка. Меня образгало грязью, и я встала в защитную стойку, подняв обе руки.

— О, а ты хороша, — сказала она.

— Акт насилия означает немедленную дисквалификацию...

— Хочешь сказать, что кто-то может нас здесь увидеть? Разве ты сама не была готова прибегнуть к насилию?

Пока я гадала, почему на ее лице была такая хитрая ухмылка, она внезапно схватила меня за плечи и бросила на землю. Я не смогла отреагировать на столь неожиданное действие и в результате упала в грязь.

— Не хочешь немного отдохнуть? — спросила она.

Пока я лежала на земле, уже раненная, она усмехнулась надо мной. Ее лицо было размыто. Ибуки-сан схватила меня за воротник и дернула меня вверх. Если она ударит меня, то я точно потеряю сознание. Я выскользнула из ее хватки и перекатилась. Я отчаянно пыталась подняться из грязи. Впервые я была рада тому, что училась боевым искусствам.

— О? Ты двигаешься на удивление хорошо. Практикуешься?

Ибуки-сан, без капли паники, казалась искренне впечатленной, пока оценивала меня. Она заметила мои знания боевых искусств и, возможно, сама их практиковала. Что же мне ей ответить, не выдавая, что я в худшем положении?

— Я... была абсолютно бесполезной на этом экзамене.

Я ничем не помогла классу D. Даже хуже. Вероятно, из-за своего плохого самочувствия я лишь мешала остальным ребятам, старающимся изо всех сил. Лучше бы я сказала им об этом в самом начале. Я могла бы попросить сделать лидером кого-то другого, так как я плохо себя чувствовала, могла просто отказаться. Но моя гордыня взяла надо мной верх, и это

непростительно. Я смеялась над другими, ненавидела бесполезных людей, клеймя их некомпетентными, хотя сама была бесполезной.

«Ха-ха...» — сухо усмехнулась я у себя в голове. Неужели я до сих пор пытаюсь себя оправдать?

— Это ты сделала, не так ли? Это ты украла ключ-карту.

Ибуки-сан замерла. Я сократила дистанцию между нами. Она притворилась, что собирается ударить меня правой рукой, но вместо этого сделала высокий быстрый пинок. Я увернулась от ее атаки, а затем вытянула руку для контрудара. Ибуки-сан отреагировала на опасность и увернулась от удара. Затем она сделала следующий удар, превращая это в головокружительный танец атаки и защиты. Земля здесь неровная, но ее это не волновало. У нее явно есть некоторые навыки. Вдобавок она не показывала нерешительности в том, чтобы ударить другого человека. Ибуки-сан улыбнулась, сверкнув белыми зубами, словно она наслаждается этим. Я никогда не думала, что увижу на ее лице такую большую улыбку. Из-за того, что я так много двигалась, меня накрыло большой волной холода и тошноты. Я еле могла стоять.

— До сих пор ты очень сильно старалась. В награду я расскажу тебе правду. Я украла карту.

Ибуки-сан резко положила руку в карман, а затем медленно вытащила оттуда карту. Она показала мне сторону с моим выгравированным именем.

— Легко же ты выдала правду.

— Неважно, признаю я это сейчас или нет. Нет никакого доказательства, что я применила против тебя силу. Школа же не может разобраться с этим прямо здесь и сейчас.

Ибуки-сан правильно понимала ситуацию. Ничто не может доказать школе, что все произошло именно так, как оно произошло. Даже если буду единственной сильно раненной, Ибуки-сан может сказать все, что ей вздумается, чтобы выйти из воды сухой. Даже если я возражу, наказаны будем мы обе, а класс D потеряет немало очков. Но если я смогу вернуть ключ-карту, то мы будем спасены. Если заполучим настолько надежное доказательство, классу С придется признать содеянное.

На карте есть ее отпечатки пальцев. Может, мы сможем настоять, что она была украдена. Если мы прольем свет на правду, то, возможно, школа тщательно расследует это дело. Я не могу бросать эту надежду. Однако я не могу вернуть ключ-карту, пока не одолею Ибуки-сан. Но я сомневаюсь, что она настолько глупа, что сделает нечто безрассудное. Если она сбежит, то, возможно, ключ-карту вообще не найдут. Если это произойдет, то мы не сможем доказать, что она была украдена. У меня не хватает сил, чтобы побежать за ней. Вдобавок к этому у меня даже нет сил, чтобы сжать кулаки. Но я должна приложить все свои оставшиеся силы.

Я не была уверена, есть ли у Ибуки-сан причина торопиться или же она недооценивает меня,

но она рванула ко мне и атаковала, словно охотник, наслаждающийся легкой добычей. Она взглянула на мои ноги, но это было ловушкой. Все еще глядя на мои ноги, она в одно мгновение замахнулась на мое лицо. Я еле смогла увернуться от удара, но это было настолько близко, что она задела мои волосы. Я воспользовалась ее инерцией и приложила немного силы. Ибуки-сан потеряла равновесие, но недостаточно, чтобы упасть на землю. Я попыталась схватить ее за руку, но она заметила это и проскользнула мимо моих рук. Вероятно, поняла, что я пытаюсь использовать ее же силу и скорость против нее самой. Я собралась с последними силами и ударила ей левым кулаком в солнечное сплетение.

— Ах!

Ибуки-сан не могла дышать, и потому упала на колени в очевидной агонии. В то же время мои силы достигли предела, а в глазах помутнело. Я не смогу угнаться за ней, поэтому я удержала ее на месте.

— Как же плохо... Я уже... На пределе...

Мое состояние и до этого было весьма плохим, но из-за таких интенсивных движений оно стало просто ужасным. Но я не могу свалиться на землю сейчас. Мой удар был слишком слабым, недостаточным, чтобы повалить ее на землю.

— Я не понимаю... Я думала, что ты вовлечена.

Ибуки-сан встала, вытирая грязь с лица.

— Вовлечена? Во что? — спросила я.

Ибуки-сан, казалось, заколебалась, но затем пробормотала:

— Я не поджигала руководство.

— Ты собираешься врать даже сейчас?

— Что я получу с того, что подожгу его? Люди неизбежно начнут искать виновного после всей шумихи. Кроме того они начнут довольно сильно подозревать меня. Я ничего с этого не получу, так еще и многое потеряю.

— Это...

Я определенно согласна с тем, что сказала Ибуки-сан. Она украла ключ-карту до того, как разожгли огонь. У нее было недостаточно времени, чтобы намеренно поджечь руководство и раздуть огонь. Но тогда кто? Зачем поджигать руководство?

— Я говорила с тобой не напрямую, чтобы кое в чем убедиться. Ты оказалась не такой. Но, полагаю, тебе будет сложно это принять. Как думаешь, он из класса D? Есть парень, который раскрыл меня еще до того, как это сделала ты.

Ибуки-сан вздохнула, словно от раздражения.

— Ты же не хочешь сказать...

Как только я представила себе этого человека, я заметила, что Ибуки-сан пропала. Секундой позже что-то тупое врезалось мне в голову, повалив меня на землю.

— Разговор закончен.

Я должна встать, поэтому начала отталкивать себя от земли. Ибуки-сан слегка подкосила мою руку правой ногой, из-за чего я вновь упала на землю, а затем схватила меня за челку и дернула вверх.

— О-отпусти меня...

— Прости. Мне нужно многое сделать.

Она дала мне легкую пощечину правой рукой. Мои разум и тело были на пределе, мои движения были неловкими, и я никак не могла остановить ее. Я стряхнула руку, схватившую меня за челку, попыталась встать и сократить дистанцию между нами. Но мои ноги запутались друг в друге, а силы иссякли, из-за чего я вновь упала вниз.

— Неужели ты думаешь, что они позволяют такие насильственные методы? — пробормотала я.

— Да ну тебя. Я не хочу отвечать на такое.

Когда я подобралась ближе, она подняла вверх левую ногу и пнула меня в лицо. Сколько раз я повторила это предложение? Я... совершила огромную ошибку. И пытаюсь исправить эту ошибку самостоятельно, я превратила ее в ситуацию, исправить которую уже нельзя.

Часть 9

(От лица Ибуки Мио)

Я глубоко вздохнула, стоя над Хорикитой, находящейся без сознания. Прошло много времени с тех пор, как мне попался настолько серьезный противник. Будь она в лучшем состоянии, все могло бы закончиться совершенно иначе. Настолько вот она сильна. Я вернулась к работе и

вскоре выкопала фонарик и беспроводной приемопередатчик, обмотанный виниловой пленкой. Однако я бы предпочла, если бы мне вовсе не пришлось ими пользоваться.

— Что?

Как только я достала их из ямки, меня накрыло загадочным чувством. Я не могла назвать причины. Почему-то эти предметы казались немного отличными от того, какими они были, когда я их закопала.

— Это из-за дождя?

Я решила, что, возможно, просто накручиваю себя, и воспользовалась приемником. Я доложила о своем нынешнем местоположении парню, ожидавшему услышать о том, где я нахожусь, а затем присела отдохнуть. Прошло где-то около получаса, прежде чем я увидела мерцание фонарика. Он моргнул дважды, а затем трижды. Это напоминало азбуку Морзе. Я ответила тем же сигналом, используя фонарик, лежавший у меня под ногами. Путеводный свет стал ярче, словно свет от обоих фонарей резонировал друг с другом. Затем я увидела раздражающее лицо, которое не хотела видеть. Передо мной предстал Рьюен.

— Здравов. Отличная работа, Ибуки. Ты хорошо постаралась.

— Это же естественно, разве нет?

— Естественно? Если бы ты не совершила никаких ошибок, то мне бы не пришлось рисковать и приходить сюда.

— Тут ничего не поделать. Я не ожидала, что цифровая камера сломается.

Если бы камера не была сломана, то я могла бы сделать фотографию ключ-карты и дело с концом. У меня было бы неопровержимое доказательство. Мне бы даже не пришлось звать Рьюена с помощью приемника. Но вместо этого мне пришлось пойти на большой риск и унести карту с собой, из-за чего Хорикита раскрыла меня.

— Ну так что, где карта?

— Вот.

Я достала ее из кармана и передала ему. Рьюен посветил фонарем на карту и убедился, что на ней действительно выгравировано имя «Хорикита Сузуне».

— Ты тоже выходи и убедись. Это ведь было твое условие, помнишь? Расслабься, сейчас темно, да и погода тоже ужасна. Здесь не должно никого быть. Хорошо быть осторожным, но не трать

время впустую.

Из тени вышел парень. Кацураги из класса А. Он явно спокойный и надежный человек, полная противоположность нашего лидера. Я притворилась спокойной, но в голове у меня постоянно возникала мысль о том, насколько Рьюен ужасен. Сразу же после начала экзамена Рьюен сказал мне, что уговорит класс А помочь нам. Очевидно, он преуспел. Но как он вообще этого добился? Кацураги взял карту Хорикиты из рук Рьюена и внимательно ее рассмотрел. На этом необитаемом острове ни у кого не получится сделать подделку.

— Похоже на настоящую, — сказал он.

— Теперь убедился?

И хотя ему показали неопровержимое доказательство, серьезное выражение лица Кацураги так и не изменилось. Я слышала, что он осторожный человек, но такая паранойя больше смахивает на болезнь.

— Ты прекрасно смогла внедриться в класс D. Тебя не заподозрили?

— При обычных обстоятельствах такое могло бы произойти. Но вот что касается моих методов, то это коммерческая тайна.

Я неосознанно почесала щеку. Когда мы начали нашу операцию по внедрению в класс D, Рьюен дал мне пощечину, чтобы превратить ложь в правду. Однако испытываемые мною боль и ненависть к нему вполне реальны. Естественно, ученики класса D все не так поняли и подумали, что меня избили и выгнали из собственного класса. Возможно, если бы у меня не было ран, то они бы не приняли эту ложь настолько же просто.

— Хватит уже чесать репу. Здесь все ясно и понятно, так что решай. Сделка уже завершена. Даже не думай сделать что-то глупое, типа отказа.

— Ты прав.

Несмотря на его ответ, не казалось, что Кацураги дал свое согласие. Рьюен заметил это, но вместо того, чтобы разозлиться, улыбнулся. Словно готовясь напасть на добычу, он зашептал:

— Что бы ты делал, если бы это не было честной сделкой? Ты знал, что фракция Сакаянаги доминировала с тех пор, как поползли слухи, что ты не смог попасть в студсовет, несмотря на все твои старания? Это может стать твоим шансом, верно?

— Ублюдок... Зачем ты мне это говоришь?

— Класс А сохраняет свою позицию благодаря заключениям союзов. Сформировав их, даже те, кто обманут тебя, вернутся под твоё крыло, разве не так? Либо же ты можешь сделать меня своим врагом. Если так, то интересно, что же в итоге произойдет?

Кацураги не подписывал контракт с дьяволом, но это было куда серьезнее простых переговоров. Ну, возможно, так думать довольно наивно. Лишь обсудив условия контракта с дьяволом, рано или поздно ты его подпишешь тем или иным образом.

— Сакаянаги отсутствует. Классом А не может управлять кто-то нерешительный.

— Хорошо. Как и договаривались, я приму твоё предложение, — сказал Кацураги, а затем протянул руку нагло улыбающемуся Рьюэну.

— Молодец. Ты принял верное решение.

— Подожди, о чём вы вообще говорите? Может, объяснишь? — спросила я.

Они могут заниматься чем им угодно, но у меня есть право знать детали. Когда я нацелилась на класс А, мне пришлось решить, было ли оставаться рядом с Рьюэном правильным выбором.

— Сформировать союз. С классом А.

— Я ухожу. Я не хочу рисковать, задерживаясь здесь дольше необходимого, — сказал Кацураги и вернул карту мне, а затем ушёл в темноту.

— Что насчёт переговоров? Что вы сейчас обсуждали? Что мы получим взамен?

В небе сверкнула белая молния. После этого сразу же гроыхнул гром, проревевший со стороны моря. Рьюэн даже бровью не повёл. Он рассказал мне детали контракта с жуткой улыбкой на лице. Детали не были особенно сложными, но и простыми их не назвать. Даже с учётом всех проблем, сваливающихся на нас одна за другой, из-за чего нам очень сложно чего-либо достигнуть, здесь мы можем получить огромную выгоду.

Все шло согласно плану Рьюэна, включая факт того, что большинство учеников в нашем классе выбыло. Никто из нас и представить себе не мог эту ситуацию перед началом экзамена, когда мы наслаждались нашими каникулами на корабле. Я до смерти ненавижу его, но, полагаю, в конце концов, его способности самые близкие к уровню класса А. Я должна признать этот факт.

— Но... есть ли какая-то гарантия, что Кацураги сдержит своё обещание? Он может отказаться от сделки.

— Конечно же, я уже позаботился об этом. У него не останется выбора, кроме как сдержать свое обещание.

Я подошла к Хориките и, осторожно вытерев отпечатки своих пальцев с ключ-карты, положила карту ей в руку. Она ничего не могла с этим сделать. Все, что она может теперь, это терпеть и хранить молчание до конца экзамена, зная, что класс С узнал о ее роли лидера.

Она никому не доверяет. Даже после того, как узнала, что ключ-карта была украдена, она не сообщила об этом своим одноклассникам. И несмотря на то, что она открылась Аянокоджи, он также является одиночкой. Если учесть ее нынешнюю недееспособность, она не представляет из себя никакой угрозы.

Кроме того, так как ключ-карта была у нее, то, возможно, что класс D еще даже не узнал о ее ошибке. В какой-то степени я понимаю ее характер. Она терпелива и упряма: тот тип людей, который не прислушивается к мнению других. Другими словами, неважно, насколько много боли она испытывает, она будет молча терпеть.

— Воспользуйся своим умом, чтобы защитить себя.

Затем мы тихо ушли вглубь темного леса.

## Часть 10

(Возвращаемся к Аянокоджи Киётаке)

Я бежал по мокрой земле, преследуя Ибуки. Погода сейчас довольно неприятная. Если она ухудшится, то я могу застрять или пораниться. Вдобавок из-за того факта, что солнце начало заходить раньше, чем я ожидал, продвигаться без фонаря стало весьма сложно. Моросящий дождь становился все сильнее, а ветер завывал все громче. Погода ужасна от и до, без каких-либо плюсов.

Из-за ливня я видел лишь на несколько метров вперед. К тому же, если я в какой-то момент сверну не туда, то, скорее всего, потеряюсь. К счастью, в грязи остались две пары следов, благодаря которым мне было легко продолжать следовать за ними. Однако в какой-то момент следы внезапно оборвались. Нет, если присмотреться, то они не оборвались, а ушли глубже в лес.

Факт того, что следы резко завернули в сторону, означает, что они не потерялись, а, скорее, намеренно направились вглубь леса. Когда я направил фонарик в сторону леса, то увидел две пары следов, уходящих все глубже и глубже. У них нет причины намеренно заходить в настолько опасное место.

Просто на всякий случай я попробовал осветить фонариком тропу, ведущую на пляж, но на ней

не оказалось никаких следов, а земля была ровной. Я стер капли дождя, стекающие с челки, а затем пошел по следам, ведущим вглубь леса. Естественно, видимость стала еще хуже. Складывалось такое впечатление, словно ночь уже наступила. Здешняя атмосфера была жуткой и темной, но я продолжал двигаться вперед, полагаясь лишь на следы.

Я шел на протяжении тридцати минут. Внезапно заметив яркий свет, я в ту же секунду выключил фонарик и затаил дыхание. Смотря в направлении света, я увидел, как он моргнул один раз, а потом еще два. Фонарик. Кто-то будто бы посылает сигнал.

Это дело рук Ибуки или Хорикиты? Нет, не их. Ни Ибуки, ни Хорикита не должны иметь при себе фонарик. Тихо повернувшись в сторону света, я подошел ближе к его источнику. Я услышал чьи-то голоса, заглушенные дождем, и тут же спрятался. Их разговор звучал просто, поэтому до тех пор, пока они не обнаружат меня, разобраться в ситуации — дело второстепенное.

Вскоре свет отдалился. Очевидно, все закончилось. Но просто на всякий случай я решил действовать осторожно. Рядом с большим деревом лежала покрытая грязью Хорикита. Она находилась без сознания. Рядом с ее рукой лежала ключ-карта. На ее израненном теле были следы выкопанной земли. Оценив ситуацию, я убедился, что, помимо Ибуки, о роли Хорикиты в качестве лидера узнал кто-то еще. Подобрав ключ-карту, я подхватил Хорикиту.

— Нгх...

Хорикита издала небольшой стон. Медленно, но верно ее глаза открылись.

— Ты в сознании? — спросил я.

— Аяно... коджи-кун?

Она звучала ошеломленной, словно не могла понять происходящего.

— Агх... Голова... болит...

— У тебя высокая температура. Не напрягайся слишком сильно.

— Понятно... И-ибуки-сан... Но, почему ты здесь?

Даже если я скажу ей спать, Хорикита не послушается меня, а ее температура станет лишь хуже. Понемногу она начала понимать ситуацию.

— Я знала... Ибуки-сан украла мою карту.

— Понятно.

— Я даже тупее, чем Судо и остальные.

Коря себя, она закрыла глаза, словно сожалея о том, что оказалась бессильна в этой ситуации.

— Это не тот экзамен, где ты просто можешь прятаться на протяжении всего дня. Что не делай, на тебя всегда могут напасть.

Я бы мог продолжить идти, но, похоже, мои слова расстроили ее, и если я скажу что-либо еще, то она лишь станет еще более подавленной.

— Я могла бы избежать этого, если бы знала, как положиться на кого-то...

Чтобы скрыть личность лидера, необходимо полагаться на союзников, которым ты доверяешь от всего сердца. Таким образом, карту можно защищать на протяжении всего дня. Однако Хорикита не завела ни одного друга. Она продолжала бормотать «Я такая жалкая» себе под нос, снова и снова.

— Теряя сознание, мне показалось, что я услышала голос Рьюэна... Как странно, я думала, что он уже выбыл...

— Ты потеряла сознание. Может, тебе приснился сон?

— Если это был сон, то тогда его лучше называть кошмаром...

Мне стало интересно, действительно ли она услышала голос Рьюэна. Даже если она спала или находилась без сознания, возможно, ее мозг все еще что-то запоминал. Не будет ничего удивительного в том, если окажется, что она услышала голос Рьюэна, находясь без сознания.

— Прости...

Пока я молча размышлял над этим, Хорикита извинилась.

— Почему ты извиняешься передо мной? — спросил я.

— Нет никого, перед кем я могла бы извиниться, кроме тебя...

Хм. Это заставило меня сильно задуматься.

— Если ты считаешь, что все плохо, то заведи надежных друзей. Начни с этого.

— Это не так уж и просто... Никто не захочет дружить со мной.

Она говорила так, словно отдалась отчаянию. Возможно, в ней есть доля мазохизма. Я усмехнулся.

— Неприятно, когда над тобой смеются...

— Нет-нет, дело не в этом, — сказал я. — Просто ты начала говорить так, будто тебе нужны союзники.

— Я этого не говорила...

Обычно Хорикита бы оскорбила меня, однако сейчас ее слова несли другой смысл. Она винила себя, иначе она бы не говорила такие вещи. Тем не менее, это будет непросто. Пустой взгляд Хорикиты, казалось, был направлен сквозь меня, нежели на меня.

— Я должна была понять это очень давно...

Одному в этом мире не прожить. Школа и общество состоят из множества людей.

— Не говори. Ты болеешь.

Я попытался убедить ее молчать, но Хорикита не останавливалась. У Хорикиты никогда не было иного выбора, кроме как полагаться на саму себя. Она не могла поступать иначе.

— Я попробую достичь класса А собственными силами. Я точно заглажу вину за эту ошибку...

— сказала Хорикита, вяло ухватившись за мой рукав. — Я готова к тому, что все меня возненавидят... Это была целиком моя ошибка.

— Учитывая систему этой школы, если ты сражаешься одна, то ты не достигнешь класса А. Мы должны действовать вместе с нашими одноклассниками. Это неизбежно.

Хорикита закрыла глаза, словно у нее кончились силы держать их открытыми. Может, ее хват и слаб, но я все еще ощущал его.

— Я не могу принять этого. Насколько бы тяжело это ни было, я все еще... одна.

— Ай, да заткнись ты уже! Хватит болтать. Сейчас ты никого не убедишь.

Я крепко обнял Хорикиту.

— Ты не можешь отвечать за все в одиночку. К сожалению, ты не настолько сильна.

— То есть ты предлагаешь мне сдать? У меня есть мечта достичь класса А, мечта быть признанной своим братом.

— Никто не сказал, что ты должна сдать.

Я посмотрел на Хорикиту, тихо стонущую мне в грудь.

— Если ты не можешь бороться одна, то лучше бороться вместе с напарником. Я помогу тебе.

— Почему? Ты не из тех, кто сказал бы подобное...

— И правда, почему же?

Вскоре силы покинули ее, и Хорикита вновь потеряла сознание. Мне пришлось тащить ее так, чтобы никто не заметил. Было бы легко сделать так, чтобы она выбыла, но я не знал, какая кнопка на наручных часах сообщает о чрезвычайной ситуации. Кроме того, если сюда внезапно прилетит вертолет, то шум от него пронесется по всей округе.

— Хм... Я не туда свернул? Блин, блин!

Тропа оборвалась крутым склоном. Ступи я еще один шаг, и упал бы. Я попытался посветить фонариком вниз, чтобы разглядеть, что там находится. К сожалению, оказалось, что я шел не в ту сторону. Стоит ли мне вернуться к изначальной тропе? Я попытался медленно сменить направление, чтобы не тревожить Хорикиту, но сразу же после этого...

Земля под моими ногами обрушилась, и я потерял равновесие. Будь я один, я мог бы ухватиться за дерево, но, к сожалению, обе мои руки были заняты. Я не мог избежать падения. Я свернулся клубком, чтобы защитить Хорикиту, и мы покатались вниз по склону. В течение нескольких секунд у меня было такое ощущение, словно мы летали. Я плохо помню, что произошло дальше. По крайней мере Хорикита каким-то образом не получила ранений. Я взглянул на верхушку склона, но с учетом нынешней ситуации, не похоже, что я смогу забраться наверх, неся Хорикиту.

— Ну, я определенно накосячил.

Однако сейчас не время принимать поражение. Неся бессознательную Хорикиту на своей спине, я отправился вглубь темнящего леса с одним лишь фонариком. Нас поливал ливень, безжалостно вытягивая из меня все силы. Что важнее, идущее от Хорикиты тепло не было нормальным. Если она пробудет под дождем еще какое-то время, то это может стать опасно.

Однако мы находимся глубоко в лесу. Здесь нет никаких пещер или сделанных человеком укрытий. У нас нет выбора, кроме как положиться на силы природы. К счастью, верхушки деревьев здесь очень пышные и разросшиеся, поэтому их ветки могут сохранить нас относительно сухими. Я осмотрел местность, обнаружил особенно большое дерево и встал прямо под него. Конечно, это не защитило нас от дождя полностью, но огромные листья останавливали его немалую часть.

Я осторожно положил Хорикиту на землю. Ее футболка наверняка испачкается, но сейчас у нас есть проблемы поважнее. Я сел, положив голову Хорикиты себе на колени. Пусть сейчас было прохладно, влажность была настолько высокой, что здесь было невыносимо душно.

Время от времени Хорикита вздрагивала, словно пыталась свернуться калачиком. В попытке хоть немного облегчить ее страдания, я прижал Хорикиту к своей груди. Спустя некоторое время она проснулась, прерывисто дыша. Все еще находясь в ступоре, Хорикита не смогла сориентироваться в нашей нынешней ситуации.

— Почему ты?.. Я?..

Кажется, она не помнит, что произошло. Я объяснил всю последовательность событий, однако у меня были некоторые сомнения по поводу того, поняла ли она все.

— Вот как... Я вспомнила.

— Вот и хорошо.

— Я помню свою ошибку, и мне от этого лишь хуже.

Ну, если она может отпускать самокритичные шутки, то, наверное, мне можно расслабиться.

— Сейчас уже почти шесть часов, Хорикита. Возможно, это прозвучит жестоко, но ты должна выжить. Твое тело, скорее всего, достигло своего предела.

Она зашла так далеко, притворяясь, что с ней все в порядке, но она больше не может так продолжать.

— Я не могу этого сделать. Мы не можем позволить себе потерять тридцать очков из-за меня... Я была той, кто спорила с Каруизавой-сан и остальными по поводу траты очков. Я буду выглядеть как полнейшая идиотка...

Штраф за плохое здоровье весьма суров. По одним лишь очкам он куда больше того, что потратила Каруизава. Хорикита прикрыла глаза рукой, наверное, чтобы спрятать слезы.

— И не только это... Ключ-карта также была украдена. Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Класс D потеряет еще пятьдесят очков.

Хорикита слегка кивнула. У класса D останется лишь несколько очков.

— Просто оставь меня здесь и возвращайся. Если ты это сделаешь, то я буду единственной, кто не будет присутствовать на переключке.

— Что ты собираешься делать?

— К завтрашнему утру я... как-нибудь попытаюсь вернуться сама. Если я смогу справиться со своим плохим здоровьем до утренней переключки, то мне не придется выбыть.

Таким образом, мы потеряем лишь пять очков.

— Все не так просто. Сейчас ты чувствуешь огромную слабость, и наш учитель не настолько наивен, чтобы поверить в твой спектакль. Ты ни за что не сможешь вернуться в лагерь самостоятельно.

— И все же, у меня нет другого выбора... Это ради того, чтобы у класса D осталось хоть немного очков.

Откладывая в сторону инцидент с ключ-картой, мы можем сохранить немного очков на переключке и выбываниях. Это определенно немалое число.

— Иди уже.

И хотя Хорикита сейчас слаба, я ощутил непоколебимую волю в ее словах. Она способна вынести любое бремя, которое возложит на себя, но не способна вовлечь в это других. Я встал и прислонил ее голову к дереву. Она хочет, чтобы я оставил ее одну.

— Что ж, тогда я пошел. Но если все продолжится в том же духе, то наши одноклассники будут винить тебя.

— Да. Это верное решение. Я была ответственна за все это.

Хорикита похвалила меня за мое хладнокровное, расчетливое решение. Она стыдится своей

слабости. Дрожа, она заставила себя терпеть холод. Такова судьба всех одиночек. Погода все еще бурная, без каких-либо намеков на то, что дождь и ветер вскоре остановятся.

— Ты точно сможешь вернуться одна к завтрашнему утру?

— Да... Я буду в порядке.

— Хорикита. Ты правда думаешь, что не выбывать — это верное решение? — выпалил я, неспособный сдержаться.

— Конечно. Мне нельзя выбыть.

Она имеет право проявлять свою непоколебимую волю сколько ей угодно, но это не будет иметь значения, если в итоге она проиграет.

— Как думаешь, почему мы оказались загнаны в угол? — спросил я.

— Я совершила ошибку по своей неосторожности. Вот и все.

— Ошибаешься. Полностью ошибаешься.

Хорикита Сузуне боролась изо всех сил, пытаясь закончить экзамен, не совершив ни одной ошибки.

— Иди... Так как я считаю тебя своим другом, пожалуйста, выслушай мою просьбу...

Сказав это, Хорикита удивленно прикрыла свой рот.

— Я все исправлю... Словно этого никогда и не происходило.

— Нет, это неверный выбор.

— Все в порядке. Я справлюсь... Одна... Ух...

Хорикита внезапно встала, но это оказалось слишком тяжело для нее. Она закрыла глаза от боли.

— Пожалуйста, иди...

Она вновь потеряла сознание. Я нежно поднял Хорикиту и сделал так, чтобы ей стало поудобнее. Стоя, я поднял взгляд в бескрайнюю тьму, а затем вздохнул.

— Было бы куда проще, если бы ты просто решила выбыть по своей воле.

Не похоже, что упрямая принцесса собирается признавать поражение. Великолепно. Да, я думаю, что это великолепно.

Ты почти права. Но, к сожалению, Хорикита, кое в чем ты все-таки ошиблась. Прямо сейчас, и только сейчас, я скажу тебе. Я никогда не считал тебя своим другом. Меня никогда не волновало то, что ты моя одноклассница. В этом мире победа — это все. Методы не важны. Мне без разницы, чем мне придется пожертвовать. До тех пор, пока победа находится у меня в кармане, я буду в порядке. Ты, Хирата... нет, все остальные — не более чем инструменты. Я одна из причин того, почему ты оказалась в подобной ситуации. Поэтому не вини себя, Хорикита. Ты была мне полезна.

Я шел по грязной тропинке, освещая путь фонарем. Мои ботинки были покрыты грязью и полны воды. Но мне было все равно. Во-первых, мне нужно понять, где я нахожусь.

Когда я скатился по склону, я несомненно отделился от лагеря класса D. Но я уверен, что если поверну в другую сторону, то неподалеку окажется пляж. Я могу продолжать идти по лесу в течение нескольких дней, полагаясь на карту у себя в голове.

— Все-таки он был близко.

В конце концов я оказался на пляже. Корабль находится на воде, и на нем горит свет. Это заняло несколько минут, но я вернулся обратно. Хорикита лежала на земле. Она так и продолжила находиться без сознания, пока я поднимал ее. Ее прекрасное лицо было забрызгано грязью.

Я начал идти в сторону пляжа, нежели в сторону лагеря. Каким-то образом я успел вовремя. Сейчас было как раз около семи вечера. Палатки учителей были разобраны, чтобы их не сдуло ветром. Я поднялся по рампе на причал и забрался на палубу корабля. Один из учителей заметил меня и сразу же подбежал ко мне.

— Вам запрещено заходить сюда. Вас дисквалифицируют.

— Это экстренная ситуация. У нее высокая температура и она потеряла сознание. Пожалуйста, дайте ей отдохнуть.

Как только я объяснил ситуацию, учитель забыл про это правило и принес носилки, куда я затем положил Хорикиту.

— Она согласна на выбывание?

— Несомненно. Однако позвольте мне кое в чем убедиться. Так как восемь часов еще не наступило, это ведь не должно оказать влияния на переключку.

Сейчас было семь часов пятьдесят восемь минут. Я очень сильно рисковал, но все должно быть в порядке. Однако мне нужно обещание учителя.

— Ты прав. Вы были очень близки. Однако то же самое не касается тебя.

— Я понимаю. А, и еще кое-что. Мне бы хотелось вернуть эту ключ-карту.

Я достал ключ-карту из кармана и передал ее учителю.

— Что ж, я возвращаюсь.

Я больше не мог здесь задерживаться, поэтому вернулся на пляж, пока дождь все еще лил. Вот так класс D потерял тридцать очков из-за выбывания Хорикиты, а также дополнительные пять очков из-за моего отсутствия во время переключки.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/710326>